

М Е Р Р И Ш Е Р Р

В ЗАЛОЖНИКАХ

МЕРРИШЕРР

Мерри Шерр

В заложниках тишины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72491698

SelfPub; 2025

Аннотация

Лиля жила в плену собственных секретов и неразрешённого прошлого. Когда желанное счастье с Тимофеем казалось таким близким, одно ложное обвинение разрушило хрупкое доверие. Но это было лишь началом. Правда о её настоящем отце – всплывает, обрушивая на Лилю шквал лжи и предательства. В этой жестокой игре, где замешаны давно забытые тайны и давно умершие чувства, Лиля вынуждена бороться не только за себя, но и за право на истину. Сможет ли она вырваться из плена чужих заблуждений и собственной боли, или навсегда останется в заложниках у тишины, которая разрушила её жизнь? Эта история – глубокое погружение в мир недоверия, тяжёлых решений и искупления, где каждый герой вынужден столкнуться с последствиями своего выбора.

Содержание

ГЛАВА 1 – ВОПРОС БЕЗ ОТВЕТА	4
Глава 2 – ПО ТОНКОМУ КРАЮ	9
Продолжение	13
Глава 3. ЖДУ ВТОРОГО РАУНДА	20
Глава 4 – ТИШЕ НЕ ЗНАЧИТ СЛАБЕЕ	25
Глава 5 – СЛОЖНОСТИ – МОЁ ХОББИ	31
Глава 6 – СЕМЬ РАЗ ОТМЕРИТЬ	38
Глава 7 – ОБЛОМЩИЦА ВЫХОДИТ В СВЕТ	41
Продолжение	46
Глава 8 – ПРОСТО ПРОГУЛКА	59
Глава 9 – КОГДА ВОЗДУХ СТАНОВИТСЯ ТИШЕ	67
Глава 10 – ХВАТИТ КСЮ	73
Глава 11 – ЦАРАПИНА	83
Глава 12 – СОСТОЯНИЕ – ДОЖДЬ	94
Глава 13 – ХРУПКОЕ МЕСТО	102
Глава 14 – СЛИШКОМ ПРОСТО	106
Глава 15 – СКВОЗЬ САРКАЗМ	112
Глава 16 – ЧТО Я ЗНАЮ	119
Глава 17 – ЗВЕНЯЩАЯ ТИШИНА	123
Глава 18 – ЗАМОК ГРУСТИ	128
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Мерри Шерр

В заложниках тишины

ГЛАВА 1 – ВОПРОС БЕЗ ОТВЕТА

Лилия

Рядом, на краю стола, лежал тот самый конверт. Белый. Плотный. Чужой. Я старательно избегала его взглядом, будто он мог заговорить. Квартира дышала тишиной. Даже Лара сидела молча в зале, листала ленту и делала вид, что занята. Где-то на кухне тикали часы – их ровный, упрямый ритм отмерял минуты до решения, которое всё никак не рождалось. Я сидела за кухонным столом. Передо мной лежал открытый блокнот. В нём, как шрамы: аренда, еда, учёба... Третью неделю не могла вписать эту последнюю строчку. Не хотела. Не решалась.

Она села рядом, поджав ноги. – Ты опять на него смотришь, – раздалось за спиной. Лариса вошла на кухню с чашкой и села напротив. – Как будто он взорвётся. – Заканчиваю кое-какие дела, – жестом указала на бумаги и расчёты. – Уже три часа ночи, – заметила Лара, заглянув в телефон. – Ладно я – не сплю, я только с работы пришла. А ты-то что?

Она осталась у меня сразу после похорон – сначала «на недельку помочь», а потом просто... осталась. Я не возража-

ла. Жить одной стало бы невыносимо. Прошло всего четыре с половиной месяца с тех пор, как умерла моя мама. Единственный родственник. Единственная точка опоры. Если бы не Лара и её мама – я точно не справилась бы. – И как у нас дела? – тихо спросила Лара, склонившись к блокноту.

Я замолчала, глядя на уголок конверта, торчащий из тетрадки. – Через месяц мы станем бездомными, – вздохнула я. – Я оплатила квартиру и коммуналку, осталось около тридцати тысяч. Если не будем есть, с учётом твоей зарплаты, протянем ещё немного. Но надо платить за учёбу, а я не хочу трогать...

– И что? Может, посчитал, что имя – неважно. Важно, что он сделал. – Всегда можно переехать, – осторожно заметила Лара, подтолкнув тетрадь обратно ко мне. – Да, здесь район удобный, близко до универа, но аренда – грабёж. Тем более – трёшка. Нам не нужна трёшка. Снимем что-то подальше. Метро ещё никто не отменял. Я кивнула, но не ответила. Лара не давила. Только тихо добавила: – И воспользуйся конвертом. – А если это ошибка? Перепутали? Может, он вообще не мне? Не нам? – Лиль. Он пришёл на похороны. Моя мама его видела. Передал деньги. Просто оставил – и ушёл. Ничего не сказал. Но это точно было тебе. Он знал, кому. – Он даже не назвался...

Я не ответила. Мне казалось, что я застряла. Между прошлым, которое болит, и будущим, в котором не хватает ни сил, ни денег, ни веры. Я снова посмотрела на конверт. Бе-

лый. Молчаливый. Тяжёлый. Я боялась его открывать. Будто тем самым подпишусь под чем-то, что уже не изменить. – Мне страшно, – прошептала я. – Как будто возьму чужое. А потом оно... вернётся. Как бумеранг. – А может, наоборот. Возьмёшь – и станет легче.

Подруга замолчала, поняв, что сказала что-то не то. Но в каком-то смысле она была права. Комната мамы была закрыта, но казалось, будто за дверью что-то всё ещё дышит. Или ждёт.– Мы не потянем, Лара, – я смотрела в блокнот. Всё было просчитано до копейки. – Это тупо. Глупо. Без шансов. – Хватит драматизировать, – фыркнула Лара. – Даже если съедим весь запас гречки – два месяца вытянем. А дальше найдём вариант. Я уже попросила смены на работе – три на один. На время. Будет капать. – А жить где? На лестнице? – Найдём. Маленькое, дешёвое. Хоть с кем-то на двоих. Только не здесь... Эта квартира – как кладбище воспоминаний.

– Мама не вернётся.– Через два дня выхожу в библиотеку, место снова освободилось. – Вот видишь! – Лара оживилась. – Уже плюс. Потихоньку, но идём вперёд. – Потихоньку. Капает, как с крана, – вздохнула я. – Лиль. Может, это – шанс? С чистого листа. – А мама?..

Но это было не случайно, Лара. Я чувствую. Я нервно теребила угол блокнота. Внутри будто шёл тихий, но нескончаемый шторм. – А если я потрачу эти деньги, а потом окажется, что это ошибка? – Тогда вернёшь, если объявится отправитель. А если не потратишь – и потеряешь учёбу? Вот

это будет настоящая ошибка. – Знаешь, – сказала я. – Мама за месяц до смерти всё закрыла. Машину продала. Кредиты – все. Страховку использовала, чтобы мне сделали полное обследование. – Как будто... – Как будто она знала. – Я снова нахмурилась. – Не могу перестать думать об этом. – Но ей же не ставили диагноз? – Нет. Последнее, что есть в бумагах – «острый трансмуральный инфаркт передней стенки миокарда. Кардиогенный шок». Просто... всё. В один день.

Она права. Чем больше я думала, тем больше накручивала себя. Отложив дела, я ещё немного посидела и отправилась спать. Подруга смотрела на меня долго. Без слов. Потом чуть кивнула. – Иди спать, у тебя уже в голову всякая ерунда лезет, – сказала она. – Спокойной ночи.

– Мы пока ещё не женаты, но если через десять лет у меня не будет ни детей, ни мужа – обещаю попробовать, – подмигнула она. Утром меня разбудил шум с кухни. Звон посуды, запах масла – привычный утренний хаос, устроенный Ларой. Я вошла, прикрыв за собой дверь. – Доброе утро, – сказала я, открывая холодильник. Налила воды и села за стол. – Доброе! Валька заболела, выйду вместо неё на работу, – отозвалась она, ставя передо мной тарелку с яичницей. – Буду поздно. – Хорошо, – кивнула я, всё ещё немного в прострации. – Что «хорошо»? А твои планы? – прищурилась Лара. – Посплю пару часиков, потом буду отдыхать. У меня два выходных. – Ответ неверный, – она потянулась к моему телефону. – Нужно написать Полине Ивановне, что мы съезжа-

ем. За полтора месяца – почти идеально. А то опять начнёт выдумывать и требовать за что-нибудь деньги. Она поставила передо мной список. – Купи продукты, займись документами, начни, наконец, разбирать вещи в маминной комнате! – Говорила мне мама: не женись молодой, – вздохнула я.

К вечеру я вернулась домой с двумя тяжёлыми пакетами. Приготовила ужин, включила свет в зале – и... Лара ушла, оставив после себя запах духов и след беспокойства. Я осталась одна. Приняла ванну. Собрала документы и тот самый конверт – и расплатилась за учёбу.

Потому что, если не думать – хоть на время – заснула прямо с книгой в руках.

Глава 2 – ПО ТОНКОМУ КРАЮ

Первый день в университете. Ларка была особенно активна с утра и особенно долго кружила возле зеркала. Рассматривала себя придирчиво, но с лёгкой улыбкой на губах. Лиля

На ней был тёмно-шоколадный костюм: укороченный жакет строгого кроя подчёркивал хрупкие плечи и талию, белая вставка на кармане отбрасывала резкий акцент, словно намекая: «да, я не просто пришла на пары – я пришла, чтобы меня запомнили». Юбка-шорты плотно обнимала бёдра, открывая длинные ноги, но не переходя границу откровенности – скорее, напоминая: провокация бывает изысканной.

Волосы мягко спадали на плечи в крупных волнах, серьги-гвоздики улавливали солнечные отблески, а лёгкий аромат духов – ванильный с ноткой жасмина – растворялся в комнате. Белый топ-бандо оголял ключицы и часть живота, делая образ лёгким, но смелым. Он будто вторил её настроению: сегодня первый день, и она намерена войти в университет стихией – аккуратно уложенной, но опасной.

Я выбрала простое, но продуманное сочетание: тонкая белая рубашка, чёрный пиджак и брюки. На ногах – белые кеды, новые, но уже с чуть сбитыми мысами. Как сама я – внешне собрана, но внутри с трещинами от прошлого. Макияж – едва заметный. Только тушь и бальзам. Волосы – про-

сто прямые. Когда Лара повернулась, увидев меня в коридоре, она оглядела с ног до головы.

– Замолчи, – отмахнулась от неё я. – Скромно... но так, что ты будто случайно разрушила мне самооценку, – прищипнула девушка, улыбаясь.

В университет шли пешком, как обычно, пока погода позволяла. Путь занимал около тридцати минут, но прогулка бодрила, особенно по утрам.

– Сама смотри, – Наташа указала куда-то за мою спину. Возле входа в корпус нас уже ждали Настя и Наташа – подруги, с которыми мы дружили. – Ну что новенького? – спросила Лариса, махнув рукой. – А у нас на четвёртом курсе новенький появился, – закатила глаза Настя. – Обалденный. – Симпатичный? – прищурилась Лара.

– Пойдём, – предложила я, прерывая болтовню. Меня это всё мало интересовало. У входа стоял высокий парень в белых кроссовках, чёрных слимах и простой футболке. В компании Максима – бывшего Ларисы – и ещё пары его друзей. – На Ламбе, говорят, – хихикнула Настя. – Отец богатый, сам он перевёлся из Европы. – Кто вообще переводится к нам из Европы? – озвучила я свои мысли. – Я ничего против нашего образования не имею, конечно... но всё же. – Что-то натворил, – ухмыльнулась Лара. – Плохой мальчик.

Девчонки хотели зайти в магазин через дорогу, поэтому мы с Ларой направились к входу вдвоём, и по мере приближения фигура новенького становилась отчётливей. Он дей-

ствительно был симпатичным: в меру подкачанный, темно-волосый, с лёгкой небрежностью в движениях.

– Нужно сделать вид, что у меня всё зашибись... что мне плевать на него... Краем уха уловила, как Лара бормотала себе под нос:

Только сейчас я вспомнила о драме подруги – драме по имени Максим Орлов. Самый настоящий мажор, эгоист и потребитель. Тип, который относится к людям как к одноразовым вещам. Особенно к девушкам.

Их с Ларой роман начался ярко и бурно в конце второго курса. Она летала, как на крыльях, растворяясь в этой любви. А потом... Он просто улетел – не в переносном, а в буквальном смысле. В Европу. Один. Без предупреждений. Без приглашения. Без неё.

Лара тогда звонила ему, писала, а в ответ – ничего. Точнее, сториз из клубов, яхт и фотки с девушками модельной внешности. Сначала был шок, потом слёзы, потом спиртное. Пару мимолётных встреч, попытки забыться. Я знала: подруга вышла из этой истории с боевыми шрамами.

– Точно, – кивнула Лара. – Подбородок вверх. Проходим мимо – будто не знаем его. – Тебе должно быть плевать, – я сказала тихо, но твёрдо. – После всего, как он с тобой поступил. – Напоминай мне, пока я не расклеилась, – попросила Лара, выдыхая. – Вспомни, он уехал в Европу, а тебе написал: «Детка, я отдыхаю, увидимся в сентябре». И всё. Ты месяц звонила – а он фоткался с моделями в Инсте. Урод.

Я надеялась, что всё пройдёт спокойно. Мы почти прошли... Но Лара вдруг заливисто и нарочито засмеялась – громко, слишком громко. Все головы повернулись. В том числе и он.

– Лара, детка, привет... – начал он, улыбаясь, разглядывая то её глаза, то грудь. Словно выбирал, что интереснее. Он, наверное, ожидал лёгкой улыбки, может, флирта. Максим Орлов вышел вперёд и встал прямо на пути.

Вместо этого Лара подошла ближе. Молча положила руки ему на плечи. И со всей силы ударила коленом в пах.

– Отдохнул в Европе? – спросила она невинно, похлопывая его по плечу. И пошла дальше, не оборачиваясь. Максим захрипел и согнулся пополам, схватившись за штаны.

– О да. Когда мы отошли на безопасное расстояние, я тихо проговорила: – Поднять голову выше. Сделать вид, что всё зашибись... – Именно, – кивнула Лара и расплылась в довольной улыбке. – Полегчало?

Продолжение

Не люблю сентябрь. В нём всегда чувствуется что-то фальшивое – попытка начать всё сначала, как будто летом что-то стёрлось, обнулилось, и теперь можно стать другим. Только никто другим не становится. Ни люди, ни города.

Я вышел из машины, припарковал её чуть в стороне, не ближе к главному входу – в этом универе и так будет достаточно внимания. Не стоит с первого дня светиться, как витрина.

Макс уже ждал. Он стоял, прислонившись к капоту своей новой BMW, будто позировал для какой-то рекламы часов. Мы выросли на одной улице. В детстве дрались, делили игры, пинали мяч – и почему-то всегда выбирали одинаковых девчонок. Потом я уехал. Европа. Архитектурный. Всё как по учебнику хорошего сына.

– И не жалею. Лучше бы и уехал с вами, а не раньше, – пожал я плечами. – Он сказал: «Теперь ты работающий человек – справляйся». Вот и справляюсь. – Ну что, архитектор, – хлопнул он меня по плечу. – Готов к студенческому аду? Я усмехнулся: – Придётся быть готовым. Отец поставил ультиматум: или работа на фирме – или никак. Уже месяц работаю. Макс присвистнул: – Жёстко. Но ты же сам нарвался. После Европы мог бы поехать домой – а ты с нами на отдых.

К нам подошли Паша и Кирилл. Паша – с фирменными

приколами и дорогими кедами, Кирилл – в дизайнерской куртке, которую невозможно носить, но он как-то умудряется.

– Ага, после той истории – неудивительно, – буркнул Кирилл. – Вот он, легенда возвращается, – сказал Паша. – Теперь все девушки – наши! – Мне пока нужно притормозить, ещё одной истории мой батя не переживёт...

– Всё это позади, – сказал я и перевёл взгляд на вход в универ. Толпа студентов, оживлённый гул голосов. Девчонки, парни, преподаватели – будто сцена из типичного сериала. Только я в нём теперь участник. Я промолчал.

– Это Лариса и Лиля, – вставил Паша. – Юрфак и эконом. Осторожнее с блондиночкой. У неё удар поставлен. И тут Макс кивнул куда-то за мою спину. – Вон, кстати, моя девушка идёт. Держись, Тим, сейчас увидишь, насколько она огонь. Правда, я её чуть-чуть кинул на лето, но она уже простила! Уверен!

Я обернулся.

Уверенная осанка. Прямой, спокойный шаг. Я посмотрел на неё внимательнее. Взгляд – прямой. Холодный. Отстранённый. Блондинка шла уверенно, с вызовом. Яркая, как витрина: мини, пиджак, каблуки, ресницы. А рядом – другая. Брюнетка. Ни грамма кокетства. Белая рубашка, длинные тёмные волосы, фарфорово-светлая кожа, чёткие черты. Не модельная, но... целостная. В ней было что-то цельное, как законченный архитектурный проект – тот, где не нужно

добавлять ни сантиметра.

Макс преградил им дорогу. Блондинка даже не замешкалась: положила руки ему на плечи – и ударила ногой в пах. Чётко, резко. Даже у меня внутри всё сжалось. А брюнетка и бровью не повела. Будто вся сцена не стоила её внимания. Сделала шаг вперёд – и тут посмотрела прямо на меня.

Я не отвёл взгляд. А она – да. Спокойно. Как будто посмотрела не на человека, а на пустоту. И пошла дальше. Уверенно. Бесшумно. Холодно. Одно короткое мгновение. Не мимо. Прямо в глаза. Без улыбки. Без удивления. Просто... оценка. Как будто про себя: «ну-ну».

– Не советую, – вставил Паша. – Подружка, кстати, тоже не подарок, – поджал губы Кирилл, заметив, как я провожаю её взглядом.

Я не ответил. Потому что уже знал: она запала. Не потому что красива. А потому что посмотрела на меня, как будто я – никто.

– Холодная стерва, – пожал плечами Паша. – Но стиль есть, тут не поспоришь. Аура «не подходи, сожгу взглядом». Таких трудно расколоть. – Ну и киска, – прокомментировал Макс, всё ещё потирая живот. – Ларка, как всегда, с фейерверком. – Эта вторая... Ледяная королева, что ли? – усмехнулся я, глядя им вслед. – Кто она вообще? – Лиля, Антипова вроде, – ответил Паша. – Экономический факультет, аудит. С ней не забалуешь. У нас в универе как глыба льда. За всё время ни с кем не встречалась. Не потому что никто не хо-

тел, а потому что всех вежливо, но чётко отшивает. Максим, кстати, знает. – О, да, – фыркнул Макс. – Вечно с кислой миной, будто я ей весь кислород в жизни перекрыл. Когда мы с Ларкой встречались, она так на меня смотрела, будто я вошёл в её храм без разрешения. – Хотя внешне не уродина, – добавил Кирилл. – Но, блин, как посмотрит... Страшно становится.

Я собирался что-то ответить, но не успел – к нам подошла Ксения Литвинова.

С Ксю мы были знакомы давно: учились в одной школе, правда, в параллельных классах. Целовались пару раз на вечеринках, но дальше не зашло. Не то чтобы я не хотел – просто не рискнул. Наши отцы дружат. Обижу Ксюшку – потом век с батей не расхлёбывай. Оно мне надо?

– Какие люди, – протянула она, медленно приближаясь на своих невообразимых каблуках, будто по красной дорожке. – Привет, ребят.

На ней был светло-розовый костюм: прямая мини-юбка, пиджак нараспашку, под ним – короткий белый топ с декольте, будто вырезанным под фотосессию. Волосы – идеальная плойка, платиновый блонд. Маникюр безупречный. Кожа – глянцева, загар дорогой. Запах духов прилетел раньше неё самой.

– Я так и знала, что увижу тебя сегодня. Мама рассказала, что в Европе ты чуть не стал отцом и мужем какой-то малолетки. Я так смеялась! – Она продолжала держать руку на

моём плече. – Раз Макс учится здесь, я была уверена – ты появишься.– Тимка, – протянула она, обняв меня без стеснения. – Привет, Ксю, – кивнул я.

– А ты, смотрю, похорошел со школы, – продолжила она, прищурившись. – Архитектура, да? Красиво. Значит, ты разбираешься в формах. Люблю мужчин с чувством эстетики. Я посмотрел на неё молча. Вежливо, но сдержанно.

– Всё такая же идеальная? – усмехнулась она, подмигнув. Она медленно провела пальцами по лацкану моего пиджака и задержала взгляд на моих глазах. – А ты, как ни странно, совсем не изменилась, – сказал я.

Шутку я не оценил, но для приличия улыбнулся. Типичная охотница – она всегда была такой. Эффектная, дорогая, с отточенным подходом. Держала паузу с ювелирной точностью, точно знала, в кого целится.

– Я уже позвала. Мы сегодня там собираемся, нашей компанией, – сказала она, потом снова посмотрела на меня. – Надеюсь, ты тоже придёшь. Заодно отпразднуем твоё возвращение.– Слушайте, а вы будете сегодня в «Парадесе»? – спросила Ксю, переключаясь обратно на свою основную цель. – Если позовёшь – буду, – пожал плечами Макс.

Она подмигнула и ушла, оставив за собой аромат, как след визитной карточки. Всё просчитано. Всё чётко.

– Посмотрим, – отозвался я. Хотя в голове по-прежнему крутилась совсем другая. Та, что не старалась понравиться. Та, что смотрела холодно. Та, что ушла – будто бы мимо.–

Вот и твоя очередь, – хмыкнул Макс, глядя ей вслед. – Литвинова просто так не разогревается. Если она в тебя вцепилась – держись. В школе это были цветочки.

Учёба была в новинку – после Европы с её другой программой, другим языком, да и вообще другим подходом – адаптироваться на четвёртом курсе было непросто. Но одноклассники оказались вполне терпимыми. Мы получили расписание, куратор вяло объяснял нюансы, а я всё пытался вникнуть в поток новой информации.

На обеде я нашёл Макса, Кирию и Пашу в кафетерии. Они сидели за столиком, а рядом, с лицом вселенского недовольства, – Алина. Девчонка с физфака. Сегодня она была с нами по вполне уважительной причине.

– Алина, чай. Алина, бургер. Алина, салфетки, – отдавал команды, как капитан корабля. На одной из вечеринок Паша поспорил с ней в бильярд: если она проиграет – будет месяц прислуживать. Алина проиграла. Теперь Паша кайфовал по полной:

Я сдержанно усмехнулся и перевёл взгляд на Макса. Тот смотрел в сторону, будто вырезан из мрамора. Проследив за его взглядом, я увидел столик, за которым сидели четыре девушки. Две из них я уже запомнил – они проходили мимо нас утром.

– Ты ебанутый, – безэмоционально бросил Кирилл, вставая из-за стола. – О чём думаешь? – спросил я, слегка кивнув на девушек. – Вернуть... или нет, – пробормотал он, явно

имея в виду блондинку.

– А вообще, иметь лакея – удобно. В этот момент вернулась Алина с подносом. Паша тут же включился: – Опоздала. Убери и принеси воду. – С цианистым калием? – прошипела она, не скрывая раздражения. – Запечатанную. Я проверю, – невозмутимо отозвался он и, повернувшись к нам, с ухмылкой добавил:

Друзья засмеялись. А я – нет. Потому что поймал себя на том, что всё ещё смотрю на ледяную королеву.

Глава 3. ЖДУ ВТОРОГО РАУНДА

Лилия

Прошло всего два дня, а казалось, будто мы давно вернулись в этот круговорот пар, расписаний и назойливого студенческого веселья. Университет жил своей привычной жизнью: кто-то гонял по коридорам за кофе, кто-то планировал пятничные тусовки так, будто от них зависела судьба мира.

– Да брось! Тебе нужно развеяться.– Сегодня идём в кафе? – спросила Настя. – Там, наверное, пол-универа будет. Она весь день болтала об этом. Кафе, тусовки – последнее, о чём мне хотелось думать. – Я пас, – бросила я, когда Настя положила руку мне на плечо, требуя ответа. – Я тоже, – поддержала меня Наташа. – Серьёзно? – удивилась Лара. – Пока не время, – тихо сказала я.

Я промолчала. Возможно, мама бы и хотела, чтобы я вышла в люди. Как-то она спросила, что я буду делать, если её не станет. Тогда я отмахнулась. Сейчас жалею.

– Зато открыли тебе дверь во взрослый мир, – захихикала она.– К тому же тётя Катя всегда говорила: молодость дана один раз. Нужно веселиться, ставить цели и добиваться! – подбадривала Лара. – Ты серьёзно считаешь, что это звучит убедительно сейчас? – прищурилась я. – Да! Напьёшься, потанцуешь, может, даже какой-нибудь горячий парень скрасит вечер. И станет легче. – Лучше я займусь домашкой, –

отрезала я. – Не уговаривайте. – Я тоже не приду, – сказала Тася. – Та ты-то понятно! – закатила глаза Лара. – Как всегда – слилась! – Вам и без меня весело, – Наташа пожалала плечами. – Хоть Лиля бы пошла. Помнишь наши прошлые загулы? – толкнула меня в бок Ларка. – Если бы хоть что-то помнила. Не блевала бы в кактус в один из вечеров. Спасибо, Лара.

Я посмотрела на неё, и девушка поняла, что сморозила очередную ерунду. О которой обещала больше не говорить.

А теперь мамы нет.– Я даже не помню, с кем ты уехала из клуба, – задумалась Настя. – Какой это был вечер? – Мы тогда спалились! – расхохоталась Лара, пытаясь сменить тему. – Мамы нам устроили воспитательный час. Мол, пить нужно в меру. – Ага! – хмыкнула я. – Они ругают, а Лара сидит, изображает трагедию: «Ну мам, моё сердечко, оно болит...»

Повисла тишина. Как будто кто-то выключил звук. Никто не знал, что сказать – и я этого не ждала.

– Я с тобой, – кивнула Настя.– Ладно, тогда вечером у нас! – Лара хлопнула в ладоши. – Ты, да я, да мы с тобой! Да, Мышка? – Угу, – промычала Настя. – Только не вздумай кинуть меня, как в прошлый раз. – Когда я тебя кидала?! – возмутилась Лара. – Напомнить? – Настя надулась. – Ладно. Пока! До понедельника, – сказала Наташа.

Они ушли в сторону общаги, а мы с Ларой пошли в сторону библиотеки, проходя через парковку. Сегодня моя смена

на работе, и я немного спешила – хотела появиться пораньше, чтобы воспользоваться компьютером и разобраться, наконец, с этой 1С.

– Вот кидала! Скажет тоже! – бурчала Лара. – Она там заиграла с каким-то блондином, а я сиди. Скукотища. Поехала домой. Откуда мне знать, что у неё денег на такси нет и телефон сел?

– Лицо. Боевое, – повторила я. Пока Лара возмущалась, я заметила Орлова и новенького у машины. Он явно собирался заговорить с Ларой, а она – ни сном ни духом, всё на меня смотрела. – Сделай лицо, – прошептала я. – Что? – не поняла она.

– Хватит выпендриваться, иди сюда, – он схватил Лару за локоть и потянул в сторону. Она вопила, ругалась, но даже не пыталась вырваться. Это было больше похоже на плохо сыгранный спектакль. – Привет, девчонки! – Максим подошёл к нам. – Ты?! – голос Лары вспыхнул гневом. – Чего тебе? – Разговор есть, – сказал он. – Орлов, мой жест ничего тебе не сказал? Как твоя промежность? Всё функционирует? – Проверил. Всё отлично, – ответил он, улыбаясь. – Вот и поговорили! Прощай!

Я покачала головой и перевела взгляд на парня рядом. Настя выяснила, что его зовут Тимофей Буров. Он был одет слишком... продуманно. Брюки цвета шампанского, белая рубашка с небрежно закатанными рукавами, кроссовки такие белые, что на них, кажется, нельзя было ступить в наш

пыльный город. На левой руке – ролексы, на правой – золотой браслет, бросающийся в глаза.

Я даже не сразу поняла, что раздражает больше – его взгляд, будто сканирующий меня насквозь, или вся эта вылизанная картинка. Такой парень не появляется случайно. Его или присылают, или он сам приходит, зная, зачем. Он смотрел прямо в меня – пристально, хищно. Я почувствовала, как напряглись плечи. Хотелось уйти, но не в моём характере – бегать. Я сделала пару шагов в его сторону.

– Я стараюсь, – подмигнул он. – Нравится глазеть на девушек? – бросила я, пряча смущение под бравадой. – Не на всех. Меня зовут Тимофей. А ты – Лиля, верно? – Угу, – буркнула я, шагнув к машине и облокотившись на неё, повторяя его позу, только чуть поодаль. – Я так понял, ты нас недолюбливаешь? – Твой друг – козёл. А ты с ним дружишь. Делай выводы. – Уже сделала обо мне вывод? – он с интересом посмотрел на меня. – Всё просто. Знаешь поговорку: скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Макса я уже знаю. Он мерзкий. Следовательно... ну, ты понял. – Хмм... – он подошёл ближе, его грудь почти касалась моего плеча. Слишком близко. Слишком. – По твоей логике, значит, наши друзья отражают нас? – Можно и так сказать, – я старалась не смотреть ему в глаза. Слишком уж в упор пялился. – Тогда, если Макс – козёл, а твоя подруга с ним пошла – она идиотка. Соответственно... ты сама додумай. – Смело, – я усмехнулась. Решил поумничать.

– Запомни, на чём мы остановились! – не оборачиваясь, бросила я. Максим и Лара возвращались. Я отстранилась от машины и направилась к подруге. – Жду второй раунд! – крикнул Тимофей.

– О том, что Макс – козёл, а ты – идиотка, – съязвила я. Когда подошла к Ларе, Орлов поймал мой взгляд. – Пока, Лиля! – ухмыльнулся он. Я проигнорировала, и мы с Ларой зашагали в сторону метро. – И что ему надо? – спросила я. – Извинился. Хочет дружить. – Да уж. Его «дружба» – то ещё удовольствие. – Я сказала, что подумаю. – Лицо Лары выдало всё без слов. – Лара, нет! Мы уже проходили это. – Я ничего не планирую, – сказала она. – А ты? – Что – я? – удивилась я. – Я видела, как вы разговаривали. О чём?

Дойдя до библиотеки, мы разошлись. Лара – домой, а я – на работу. А вечером застряла на кухне, делая заготовки и параллельно слушая записи лекций. Время тикало, как бомба под сердцем. Я пыталась не думать. Но мысли всё равно возвращались. Туда, где пусто.

Глава 4 – ТИШЕ НЕ ЗНАЧИТ СЛАБЕЕ

Лилия.

Рассказывать о разговоре с новеньким Тимофеем в подробностях я не стала, чтобы подруга ничего не надумала. Хотя сама пару раз вспоминала его взгляд. Он будто прошёл по коже насквозь. Запомнилось. Выходные прошли тихо – в отличие от Лары, которая болела с похмелья половину своего выходного. Пока девушка лежала на диване, отходя от вчерашнего вечера, я то и дело раздражала её своей уборкой.

В понедельник на учёбу приехали с опозданием – Ларка слишком долго выражалась. Я догадывалась, ради кого, но комментировать не стала.

Вообще, из нас четверых она была самая скрытная. Всегда за любой кипиш – если он не падал на выходные. В выходные она ездила к бабушке, на другой конец города. Девочки пытались её расспросить, но Таська не поддавалась. На длинном перерыве после двух пар мы всегда встречались на втором этаже, чтобы вместе пойти в кафетерий. Наташа сегодня выглядела ещё более уставшей, чем в пятницу. Сказала, что бабушке нездоровилось, из-за этого не выспалась.

– Хочь есть! Сейчас из-за вас всю очередь стоять будем, – буркнула Лариса. – Вы сегодня долго, – заметила Настя, ко-

гда мы спустились на второй этаж.

Возле столовой стояла компания Литвиновой, рядом с которой что-то бурно обсуждал Тимофей.

Мы ей сразу не понравились – и я уверена: причина одна. У нас не было на банковском счету пары миллионов на карманные расходы. Терпеть не могла Литвинову. Ксюша училась на факультете дизайна и технологий, была старше нас на год. До того как Ларка начала встречаться с Максом, она вообще нас не замечала. Смотрела сквозь – как на пыль под ногами.

Но она нас не трогала. Только изредка смотрела с презрением и такой надменностью, будто стояла на пьедестале. Мы тоже не лезли. Хотя, признаться, иногда после её проходки «а-ля королева» хотелось подойти и сказать: «Я тебя не боюсь. Совсем».

Тимофей стоял боком и не видел нас, поэтому я могла рассмотреть его. Он снова был в вылизанной рубашке – только теперь серого цвета, с часами на запястье, будто пришёл не на пары, а на съёмки каталога.

Он смотрел на меня, а я – на него. Что это значило, не знала. Но всё внутри дрогнуло. Он резко повернулся и поймал мой взгляд. Между нами было метров семь-восемь, но казалось, будто он стоит рядом. Как будто всё вокруг вымерло. Только его взгляд – и моё сердце, слишком громкое. Он смотрел, будто я – чертёж, и он ищет в нём изъян. Бесил до невозможности. Я собиралась отвести глаза, но не смогла –

мне было важно, чтобы он отвернулся первым.

– Юбка. Ты не слушала, что я говорила? Нашу связь оборвала Настя. Девушка схватила меня за локоть и поставила перед лицом телефон. – А тебе как? – На экране – девушка с сумкой и зелёной трикотажной юбкой. – Что «как»? – растерянно спросила я.

– Милая моя, этой юбке красная цена – двести, в подземке, – хмыкнула Лара. Я посмотрела внимательнее: спортивная юбка цвета гороха и ажурная блузка в цветочек. – Это в общаге ходить, да? – спросила я. Я всё прослушала из-за этого дурацкого Тимофея. – Я тебе говорила! Никто в здравом уме не оденет это, – поддержала Наташа.

– Или тот, что занял у тебя две тысячи на бензин, прокатил два круга и исчез? – добавила Наташа. Настя надула губы и скрестила руки. – Ну, может, для дома? – попыталась я смягчить. – Дома. В деревне. С галошами по колено и ведром с молоком. Во – идеально, – продолжила Лара. – Ну вот... – заскулила Настя. – Подождите, она ещё про нового парня своего не рассказала, – Наташа приподняла бровь и поджала губы. – Опять, да? – завелась Лариса, первой входя в столовую. – Нет, этот правда хороший! Мы с ним в кафе познакомились! – Как тот, что позвал в дорогой ресторан, а потом «забыл портмоне»? – спросила Лариса.

– Можно, – кивнула я и пошла за едой. Настя была чемпионом по неудачным свиданиям. – Хватит издеваться! – скривилась Настя. – Мышка, не расстраивайся. Когда-нибудь и

мы над ними посмеёмся, – улыбнулась я. – Сегодня наша очередь? – Угу, – промычала Настя, садясь. – Можно мне тортик?

Но при маме я бы не смогла сказать это. А сейчас – тем более. После обеда мы разошлись по аудиториям. Учёба была непривычно скучной. Всемирная история экономической мысли – идеальная тема, чтобы уснуть. Я записывала лекцию, периодически соскальзывая со своей руки, которой подпирала голову. Следующая пара – то же самое. Иногда я начинала задумываться: может, экономика – это не моё?

В три – как всегда – ушла в библиотеку. Там всё по часам: записи, выдача, редкие вопросы от студентов, которых в начале года здесь практически не было. День тянулся – даже кофе не спасал.

Когда вернулась домой, Ларки уже не было – она ушла на смену. Переделась, поужинала и зависла за документами. Простой, рутинный вечер. Даже мысли были вялые. О Тимофее не думала. Почти.

Утро вторника началось так же, как и все предыдущие. Мы с Ларой – снова чуть не опоздавшие, Наташа с глазами-подушками, Настя с новой драмой на подходе...

– У нас же мята есть. Вода с мятой – звучит даже дорого, – улыбнулась я. На обеде Лара заняла нам столик, пока нас с Наташей задержали в аудитории. – Как дела? – спросила она, отрываясь от телефона и довольно улыбаясь. – А чего это ты такая счастливая? – подозрительно прищурилась Тася. – А

потому что сегодня не наша очередь, – указала она на Настю, болтающую с кем-то в начале очереди. – Блин, – кинула сумку Наташа. – Зелёный чай, – сказала я. – И всё. – Серьёзно? Есть не будешь? – удивилась Лара. – С нашим бюджетом я скоро и пить не буду, – пожалала я плечами. – Я тоже, – хмыкнула Наташа и ушла к Насте. – А что? Сварим компота. Из ягод. Спасибо семейному огороду – у нас теперь морозильник под завязку. – Да, целый отдел красной смородины... – добавила я. – Делают же всякие fancy чаи. Давай попробуем. Стаканы с крышкой у нас есть – экономия.

– Угу, – буркнула я, всем видом показывая, как не в восторге. Я не заметила, как Макс уселся рядом с Ларкой и похозяйски перекинул руку через её плечо. – Привет, подружка, – сказал он, стреляя глазёнками. – Здравствуй, друг! – ответила она. – Лилия, – снисходительно кивнул он.

Хоть Лара и не признавалась, но была влюблена в Макса. И я не хотела, чтобы он снова разбил ей сердце.

– Заманчиво. Ну, если Лиля пойдёт – я подумаю. – Как дела? Какие планы? – спросил он, наклоняясь ближе. – Ничего. А что? Друг хочет что-то предложить? – Мы могли бы встретиться, – сказал он, заглядывая в лицо Ларке. – О боже, – прошептала я, глядя в телефон. – Друзья не ходят на свидания, если ты не знала, – сказала Лара. – А мы не будем это так называть. Или лучше: ты – подружку, я – друга.

– Лучше уж так, чем от тебе подобных подцепить что-нибудь на память, – отрезала я, глядя в телефон. – Макс, отва-

ли. Две пары глаз уставились на меня. Я не оторвала взгляда от экрана. – Конечно. Только сначала подайте мне яд – я подумаю, с чем его запить. – Лилия, хочешь, я тебя познакомлю с кем-нибудь? – продолжил он, будто не слышал. – У меня два друга свободных: Тима и Киря. На выбор – один с машиной, другой с татуировками. Всё, как ты любишь. – А у тебя есть друг, который не конченный? – спросила я и, не дождавшись ответа, добавила: – Тогда я выбираю не видеть тебя. Ни сегодня, ни завтра. Никогда. – Орлов, ну ты чё там! – послышалось издалека. – Лилия, тебе это нужно даже больше, – улыбнулся он, – учитывая, как ты на людей срываешься. С таким подходом ты можешь умереть девственницей.

– Пока, придурок, – ответила я. Я уже не шипела. Я сказала это так тихо и спокойно, что даже Лара на секунду замерла. – Увы, – сказал он, вставая. – Не в этот раз. Пока, обломщица.

– Я знаю, – ответила Лара, сияя. Когда он ушёл, я серьёзно посмотрела на подругу. – Ты всё же хочешь его простить? – Не знаю. Пока пусть помаринуется. А я подумаю. – Лар, не стоит. Вспомни, как он тебя бросил – просто. Даже не моргнул. – Я помню. – Ну и? – Лиль, ты когда успела господа бога в себе найти и уйти в монастырь? Я знаю, кто он. И как с ним быть. Я молодая, свободная. Посмотрим. – А если ты снова влюбишься в него? – К счастью, у меня есть монашка под боком, которая съест меня при любом удобном случае, – рассмеялась она. – Дура ты, – сказала я, не сдержав улыбки.

Глава 5 – СЛОЖНОСТИ – МОЁ ХОББИ

Тимофей

Иногда мне кажется, что я вижу людей немного яснее, чем должен. Не в смысле одежды или прически... а то, что внутри. Не знаю, откуда это. Может, из-за того, как часто приходилось адаптироваться.

И в какой-то момент я поймал себя на мысли: а когда мы снова пересечёмся? Лиля. Она не сказала много, но я чувствовал: в ней шумит что-то хрупкое. И злое. Острое, как осколок стекла – и такое же опасное, если наступить не туда. После её слов возле машины я долго прокручивал диалог в голове. Всё звучало как-то... правильно. Жёстко, но честно.

Да, чёрт. Это зацепило. Она не из тех, кто бегают по кругу за вниманием. И именно поэтому её хочется догнать. И вот – возле кофетерия. Этот короткий взгляд. То, как она выдержала его, будто бросала вызов. Почти не моргнула.

Минимум косметики. Только блеск на губах и тени, подчёркивающие форму глаз. На запястье – узкий кожаный ремешок часов, на пальце – тонкое серебряное кольцо. Сегодня я сидел чуть поодаль и видел, как Макс сел к ним за столик. Лара, Лилия. На Лиле были широкие серые брюки с высокой талией, подчёркивающие тонкую талию, и простая

чёрная водолазка. В руках – пальто-кейп цвета мокрого асфальта. Волосы крупными локонами рассыпались по плечам.

Он говорил с Ларой, а смотрел на Лилю. Она держалась прямо, как скульптура. Только пальцы выдали – дрогнули, когда она брала чашку. Или это мне показалось? Макс был в своей стихии. Вальяжно устроился, как будто это его территория. Рука на спинке стула Лары, голос громкий, но не агрессивный. Улыбка – эта его коронная полунасмешка.

Но ни один из них не был в этот момент настоящим. Лара сияла. Слишком ярко, чтобы это было случайно. Я смотрел на них со стороны – спокойно. Без зависти, но с интересом. Каждый что-то изображал. Макс – уверенность. Лара – независимость. Лиля – равнодушие.

– Неужели ты тоже залипаешь на мою Ларису? – криво усмехнулся. – Раньше нам всегда нравились одни девчонки. – Эй. – Голос раздался рядом. – Не сдохни тут от тоски. Макс. Он бросил на меня бутылку с водой и уселся рядом, закинув ногу на ногу.

– Вот в том-то и прикол, брат. Отдыхаю, но с видом на перспективу. Она меня выносит – но, чёрт, как же красиво. – Ты определись: она твоя или ты от неё отдыхаешь?

– А Лиля? Я хмыкнул.

– Она не притворяется, – заметил я. – У неё это на автомате. Макс приподнял брови: – Ты про ту, которая «привет» не говорит? С лицом «мне плевать на всё живое»? Не в моём вкусе.

– И хорошо. Может, тебе охота в ледяной душ без мыла? Ты, конечно, любишь себе жизнь усложнять, но, Тима... серьёзно. Забуди.

– Почему? Я повернулся, глядя ему в лицо.

– А если мой стиль – именно такой? – приподнял бровь. – Потому что она вся такая правильная. У неё щит, не лицо. За этим фасадом – мины. И не твоя она тема. Слишком... долбанутая.

– Я не спорю. Просто знай: чтобы туда попасть, надо заморочиться. Макс посмотрел чуть дольше, чем обычно, потом рассмеялся: – Не эта уж точно. Таких, как Лиля, нельзя ни сломать, ни оставить наполовину. Слишком гордая. – Я не ищу лёгких дорог. – Знаю. Именно поэтому и говорю: остынь. Не связывайся. С таким характером баб я не видел. Там, в голове, наверное, ад. Тебе там не место. Да и, между нами, она с первого дня меня терпеть не может. – Может, за дело.

– У этих двоих дружба нездоровая. Я серьёзно. Они как сиамские близнецы, только не сросшиеся. Как бы её убрать... Хотя, думаю, теперь этим можешь заняться ты, – усмехнулся он. Я кивнул. – А ты? Что ты? Он махнул рукой: – Не знаю. Как пойдёт. Правда, Лилю бы убрать. После того, как я кинул её подружку – она меня вообще на дух не переносит. – Неужели не можешь справиться с одной подругой?

А мне... интересно, как это всё закончится. Я ничего не сказал. Такой он, Макс. Никаких правил. Только азарт. Толь-

ко импульс.

К нам подсели Паша и Киря. Макс продолжал комментировать всё подряд, Паша травил шутки.

– Блядь, представляете, – начал Макс. – Я ему всё лето баб на смотрины вожу – охеренных. А он, знаете, на кого залип?

– Да пофиг. Зато они всё умеют. И вытворяют в постели такое – вам и не снилось, – гордо заявил Макс. – Так я тебе десять раз говорил: мне твои надувные куклы не вставляю, – отмахнулся я. – Да, – поддержал Паша. – Тех, кого ты трахаешь, на них пробы ставить негде.

– Сама пей, я чай хочу! – Кто умеет? – спросила Алиса, ставя поднос на стол. – Ты за кого: за опытную бабу или замухрышку? – ухмыльнулся Макс. – Я – за ту, которая тебе не даст, – парировала она. – Я могу идти, Павел Витальевич? – Нет! – довольно ответил Паша. – Садись. Время без подружек – твоё наказание. – Гори в аду. – Только после вас. – За что наказана-то? – поинтересовался Кирилл. – Взболтала колу и облила кое-кого, – весело сказала Алиса, отбирая у Паши кружку. – Это мой чай!

– Недели не пройдёт – переспят, сто процентов, – сказал Кирилл, пока мы выходили на парковку. Мы с Кирей и Максом переглянулись, встали и синхронно покинули стол – оставив их выяснять отношения.

Я достал ключи и отдал ему. Постояли, покурили, разошлись по парам. – Кстати, – обратился ко мне Макс, – я у тебя форму забыл. Ты после учёбы домой? – Нет. На работу. –

Дашь ключи? Заеду, заберу. Вечером верну.

А отец считал, что знание архитектуры мне пригодится – рано или поздно я возглавлю строительный бизнес. Иногда мне казалось, он хотел, чтобы я этим занимался больше, чем я сам. Я учился отдельно – на архитектуре. Это было моё решение. Рисовать любил с детства.

Шестнадцатый этаж. Кабинет отца. В холле, как обычно, сидела Марина с лицом, будто в трауре по карьерным амбициям. Сегодня у неё появилась помощница – новая девочка за свежим столом. После пар я заехал в офис.

– Работаем. Венера, подойди. – Мариночка, привет, – облокотился я на шкафчик. – Ты опоздал, – не поднимая глаз, буркнула она. – Как дела?

– Умею, – тихо пискнула Венера. Девушка вскочила и подошла. Щёки пылали. – Тимофей Андреевич, – Марина с нажимом произнесла имя. – Это ваша новая секретарша. Практикантка. С отличием. С сегодняшнего дня – на полставки. Как и вы, между прочим. – Ты мне это чудо зачем? – Кто-то должен делать твою работу. Я не стала брать тебе красотку, чтобы ты не разводил интрижек. И так вся бухгалтерия на ушах. – А кофе она варит?

– Эти Литвиновы меня окружили, – пробурчал я. – Сделай три кофе. Раздался звонок. Отец. – Марина, пригласите Тимофея. И принесите два кофе. – Кто у него? – Константин Валерьевич.

– Сделаю. В кабинете отец был серьёзен. Он и дядя Костя

обсуждали что-то. – Пап, дядь Кость, добрый день, – сказал я, усаживаясь. – Тимофей, подрос, – кивнул Литвинов. – Уже мужчина. – Ещё не совсем, но скоро будет, – отозвался отец. – Вы меня позвали поболтать? – Нет. Новый проект. Здание бывшего торгового центра. Хотим переделать под ресторан. – Зачем тебе ресторан? – удивился я. – Это мне, – спокойно сказал Константин Валерьевич. – А вам зачем? – Всё ему надо знать, – рассмеялся он. – Такое поколение, – вздохнул отец. – Слушай внимательно. Проект – под грифом «секретно». Знаем только я, твой отец и ты. Никто – особенно моя дочь – не должен знать. Понял? – Понял. Сроки? – Без жёстких рамок, но не тяни.

Кофе был отвратительный. Отец тут же велел сделать новый. Я забрал документы и ушёл в свой кабинет. Вскоре вошла Венера с кофе. Поднос дрожал. Я краем глаза отметил её форму – в голове мелькнул образ Лили. Почему – не знаю. Просто представил её в этой обстановке. Глупо.

– Не что. Кто. Аня. Готовит ужин. Я уходил – она проскользнула. Хотел выгнать, но подумал – это уже не моя проблема. Работы было много. Пара часов – и никуда. Вечером мы встретились с Максом на баскетбольной площадке. Он болтал, я бросал мяч – точное попадание. – Талант не пропёшь, – усмехнулся, садясь. – Кстати, – сказал он. – Дома тебя ждёт сюрприз. – Что?

Тяжело вздохнув, я взял ключи и поехал домой. С этим нужно было заканчивать. Аня... Мы познакомились месяц

назад. Раз в неделю проводили вечер вместе. Мне казалось, она понимает – это просто секс. Но в последнее время стала настойчивее.

Я жил один. Родители разрешили, но при условии: работать. Я согласился – за городом жить не хотелось.

– Да, – коротко ответил я. Снял куртку, бросил ключи в чашу. Когда открыл дверь, в квартире пахло вкусным. Аня стояла у плиты в коротком халате, волосы заколоты, на губах – её любимая карамельная помада. – Привет, – улыбнулась. – Приготовила пасту с лососем. Надеюсь, ты голоден?

Аня умела быть лёгкой. Но казалось, будто мы играем чужие роли. Ужин прошёл спокойно. Она говорила о фильмах, новой работе, о том, что хочет заняться дизайном интерьеров.

– Что думаешь, если я останусь? После ужина она подошла ближе, обняла за шею.

Слишком удобно. И в этом – вся проблема. Я смотрел на неё. Глаза блестели, губы приоткрыты. Всё – слишком правильно.

Или никогда. Я кивнул. Сегодня – да. Но завтра... завтра мне придётся что-то сказать. Может быть, это и будет «другой раз».

Глава 6 – СЕМЬ РАЗ ОТМЕРИТЬ

Я больше не прошу. Теперь только чай – он хотя бы честный. Без вкуса, зато без обмана. Тимофей Один день тянется за другим – одинаковые, как страницы в скучной книге. Лекции, чай, пустые разговоры, шум коридоров, работа. Венера до сих пор не научилась делать нормальный кофе. Хотя каждый раз уверяет, что «в этот точно получилось».

Телефон мигал. С утра проснулся с ощущением, будто всю ночь таскал на плечах бетон. Голова тяжёлая, тело вялое, в глазах режет от света.

«Звони, когда освободишься.» «Ты где пропал?»

Особенно Аня. От Ани. Без стикеров, без восклицаний. Просто текст. Я смотрел на экран и не чувствовал ничего. Ни раздражения. Ни интереса. С тех пор как Лиля посмотрела на меня так, будто видит насквозь, всё остальное будто выцвело.

Всё потом. Телефон смахнул в сторону. Встал. В душ.

Шумит мир. В университете – как обычно – гудит. Кто-то опаздывает на пару, кто-то спорит с куратором о расписании, кто-то печатает курсовую – хотя, судя по панике, тему получил минуту назад. Коридоры забиты. Воздух – с привкусом кофе, кроссовок и дешёвых духов. Все куда-то спешат. Все говорят.

Стоит у колонны, разговаривает с Настей. Чёрная кофта с

открытыми ключицами, волосы перекинуты на левое плечо. В руках стакан – с крышкой, как всегда. Держится прямо, будто у неё позвоночник из стали. И в этом шуме – она.

Но пальцы на стакане подрагивают. Совсем немного – но я замечаю. В ней всё так: гладко, точно, выверено. И только где-то внутри – напряжение. Почти не видно. Но оно есть. Если смотреть внимательно.

Я смотрел внимательно.

Она меня не замечала. А может, делала вид. Потому что не заметить меня было невозможно – я шёл прямо напротив. Хотел пройти мимо. Но ноги сами сбавили шаг. Остановился у подоконника. Смотрел чуть в стороне.

И что-то ещё. Даже в разговоре с подругой она была спокойной, холодной, сосредоточенной. Но в этот раз – не такой, как раньше. В её лице не было этой злости, желания уничтожить весь мир. Только усталость.

Я к ней не подходил. В основном – присматривался. И всё думал: смогу ли прочитать её, понять? Потеряю ли интерес, если подойду ближе? Уже не первый раз я вот так залипаю на девчонку, которая даже не смотрит в мою сторону.

Но понимаю – нет. Интерес только растёт. Непонятное не пугает – оно притягивает.

– Ты только смотришь, – сказал Пашу. Я не заметил, как он подошёл. – Почему не действуешь?

– Скоро, – сказал я.

Ты её уже раскусил? – Только тупые подкаты не катят. Мой

одногоруппник, Вискас – мы его так зовём – в прошлом году пытался к ней подкатить на спор. Отшила. Да так, что он сказал: «Ну его нахрен». Ещё и наговорила чего-то такого...

– Почти. Стратегия готовится, – спокойно сказал я.

– Ну, может, сначала наблюдать и изучить – в данной ситуации лучшая тактика, – сказал Пашу. – Идёшь курить?

– Го.

Глава 7 – ОБЛОМЩИЦА ВЫХОДИТ В СВЕТ

Лиля

Учёба, работа, снова учёба и снова работа. Я вязну в этой рутине, как в болоте. Пока я таскалась между парами и сменами, Ларка думала только о Максе. Он бегал за ней с видом страдальца, а она крутила хвостом – самодовольно, с блеском в глазах. Но переживал он о ней только тогда, когда она была в поле зрения. Всё остальное время – смеялся с друзьями, флиртовал с подружками и вёл себя так, будто всё под контролем.

Дома было по-прежнему тихо. Одиноко. Особенно когда Ларисы не было. Я обходила пустую квартиру и каждый раз чувствовала: больше я не услышу мамин голос.

Уже легче, но до «нормально» ещё далеко. Ставлю воду в кастрюлю, бросаю туда окорок, замачиваю чечевицу. Это был её любимый суп. Готовлю – не потому что голодна, а потому что иначе просто сойду с ума. Жить в этой квартире мне осталось недолго, но мамину комнату я так и не смогла тронуть. Вещи будто дышат. Тянут, как капканы. Я знала: мама не хотела бы видеть меня такой – сломанной, раздражённой, закрытой. Но ничего с собой поделывать не могла. Мне нужно было пройти через это.

Вся кухня была заставлена контейнерами. С такими темпами я наготовлю на зиму. Я приготовила суп. Потом – салат. Потом – пирог. Потом, зачем-то, ещё и куриную грудку.

На пороге стояла Наташа – уставшая, хмурая, с напряжённым лицом. Ближе к девяти раздался звонок в дверь.

– Мы думали, это будет весело, – пробормотала Настя. – С тобой всё нормально? – спросила она. Она была явно обеспокоена. – Я?.. – удивилась я. – Сюрприз! – хором пропищали Лара и Настя, появившись из-за её спины. – Что происходит? – строго спросила Наташа, разворачиваясь к ним. – Я же говорила – сегодня идём в клуб! – с победной улыбкой заявила Лара. – Ты сказала, что занята. А ты, – кивнула она на Таську, – что у бабушки! – Так вот. Ты теперь не у бабушки, а она – не занята, – весело проговорила Лара. – Бляя... – выругалась Наташа. – Вы хоть понимаете, что я оставила одну бабушку, вызвала такси, потому что вы написали, будто Лиля в ужасном состоянии?!

Идея явно была Ларкина. У Мышки не хватило бы фантазии на такой сценарий.

– Прости, – добавила Настя. – Довольны собой? – спросила я, отступая в сторону и впуская Наташу. – Нет... – виновато ответила Лара.

Я молча захлопнула дверь перед их носом.

– Только чай, если есть, – буркнула Наташа, следуя за мной. Она и Настя бывали у нас часто – ориентировались лучше, чем я. – Кушать будешь? Я тут разошлась – еды на

роту, – сказала я, проходя на кухню.

Я налила по кружке, нарезала пирог. Мы сели.

– Она вообще молодец. Живчик. Я ей очень благодарна.– Иногда я думаю, зачем я вообще с ними дружу, – вздохнула Наташа, делая глоток. – Никакой серьёзности. Только бы погулять. Я на завтра все записи на маникюр отменила. Четыре тысячи мимо просто. – Как бабушка? Поедешь обратно? – Уже нет. Написала ей, что всё нормально. Доеду поздно, завтра утром к ней и уеду до понедельника. – Сколько ей? – Семьдесят пять, – усмехнулась Наташа. – В соцсетях сидит, с родственниками переписывается, в игры шпарит. – Продвинутая у тебя бабушка.

Я сделала паузу. Потом вдруг сказала:

– А вот с этим я могу помочь, – я встала. – Только сначала впустим этих двух.– А может, и правда пойдём? Выпьем немного. – С тобой что? – Настроения нет. Хочу вырубить голову, – честно сказала я. – У меня даже одежды нет, чтобы идти в этот дурацкий клуб.

– Прости, – пролепетала Настя, забежая внутрь. Открыла дверь. За ней стояли Настя и Лара – как провинившиеся школьницы. – Значит, идём? – осторожно спросила Настя. – Одевайтесь. – Ура! – взвизгнули обе. – В этот раз прощаем, – строго сказала Наташа. – Но не вздумайте повернуть такое ещё раз.

Ещё немного подождали – и вышли. Пока девочки наряжались, я надела чёрные брюки, белую рубашку, сверху – ко-

жаную куртку. В другой день меня бы уже обсмеяли, но сегодня – молчали. Виноваты. На душе было муторно, но дома я лезла на стену. Надев белые кроссовки, я была готова.

Я заказала пиво. Девочки – коктейли. Через пару минут они пошли танцевать, а я осталась, наблюдая за барменом и отпивая из бутылки. В клубе было тесно. Свободных столиков не оказалось, пришлось сесть у бара.

– Я нашла нам столик, – улыбнулась она. Вскоре ко мне подошла Лара. Взяла за руку, потянула за собой. – Куда? – спросила я.

Только мы подошли – и сквозь музыку я услышала: Обманка. Гадская.

– О, и обломщица тут как тут, – Орлов.

Взглянув на Лару, я чуть прищурилась. Девушка лишь улыбалась – слишком уж довольная собой.

– Всем привет! – сказала я с лёгкой усмешкой, пытаюсь прожечь взглядом черепушку подруги.

Диваны стояли буквой «П», и девочки уже расселись в углу: Настя с Наташей – по краям, рядом Лара и Макс. Единственное свободное место – рядом с Тимофеем.

Тяжело вздохнув, я села. Музыка до VIP-кабины доносилась приглушённо, не мешая разговорам. Атмосфера – немного напряжённая, будто кто-то не туда попал. Или наоборот – попал слишком точно.

– Вы же девочки любите коктейльчики, – влез Макс, усмехаясь. – «Секс на пляже», «Кровавая Мэри», «Лизни, глот-

ни, закуси»... ну, выбирай, не стесняйся. Девчонки уже заказали, да?— Что будешь пить? — тихо спросил Тимофей, чуть наклонившись ближе. — А что есть? — я старалась держать голос спокойным, как будто мне не жгло изнутри от его близкого дыхания. — Виски, ром. Можем что-нибудь заказать, если хочешь.

— Боги... — вздохнула я. — Виски. Побольше льда. Без тяжёлой артиллерии я не выдержу Орлова весь вечер. Я медленно повернула голову к нему, посмотрела с таким видом, будто думаю об отраве в бокале.

Его рука легко поднялась, он сделал знак бармену. Всё — без лишнего шума. Чётко. Спокойно. Я не пила из бокалов, но успокаивало то, что парни тоже пили из этой бутылки. Тимофей усмехнулся уголком губ и откинулся назад.

Продолжение

Тимофей

– На сегодня можно с Литвиновой и её девочками затушить, – сказал Киря, делая глоток виски. – Мы с ней пересеклись днём, она говорила, что тоже будет тут. Кстати, Тим, про тебя интересовалась.

– И что ей интересно? – спросил я без особого энтузиазма. Шутки про Литвинову в нашей компании были регулярными, и вопрос звучал скорее по инерции.

– Есть ли кто-нибудь у тебя сейчас, – сказал Кирилл с улыбкой.

– Ага, – подхватил Макс соблазнительным голосом. – «Я знаю кто твой папочка, подходишь»

– Ну что, девка знает себе цену и скидок не делает, – Киря откинулся на диване, лениво вращая бокал. – Ценник у неё, правда, завышен. А с возрастом – только инфляция.

– Слушай, она не просто девочка. Она целый завод по производству алмазов, – усмехнулся Пашу. – Я бы подумал на твоём месте.

– Сеть отелей в Европе – отдыхай, чувак, – хмыкнул Макс.

– Я уже отдыхаю. Всё по кайфу, – фыркнул Паша.

– Надеюсь, ты промолчал? – уточнил я, повернув голову в сторону Кирилла.

– Нет, конечно! – заржал тот. – Я люблю смотреть, как

другие страдают.

– Никакой Литвиновой, – резко сказал Макс, отрываясь от телефона. – Сегодня общаемся с нашими, родными стипендиантками.

– Снова? – Паша закатил глаза. – Не понимаю, зачем тебе эта блондиночка.

– Потому что я хочу, – ответил Макс с фальшивой обидой, – она огонь чувак.

– К слову, подружка её, Лиля, вроде на платке учится, – вставил Кирилл. – Сын ректора что-то говорил.

– А чего она тогда с ними водится? – удивился Паша.

– Кто ж её знает, – пожал плечами Киря.

– ну., хоть какое-то разнообразие, – Паша сунул руку в карман и вытащил телефон. – Бля... эта ведьма угнала мою тачку.

– Реально? – удивился Макс.

– Да! Сигналка сработала. А потом пришло сообщение.

Он развернул экран. На фото была приборная панель и лобовое стекло, за которым угадывались очертания девушки за рулём.

"Срок закончен. А значит – пора платить" Подпись:

– Ты её хотя бы успел...? – осторожно спросил Марк, умалчивая последнюю фразу но контекст был понятен

– Да чтоб тебя, – Паша схватился за лоб. – Она нарывается. Ладно, устройю ей проблем – посмотрим, как выкрутится. Заставлю её заплатить за каждый сантиметр моей малышки.

– Какой план? – спросил Киря.

– Пусть катает. Сейчас позвоню кому надо, подрежут ее на дороге и посмотрим куда она побежит.

Макс вдруг оживился:

– О, Лара приехала. Пойду за ней.

– Они хоть Лилю взяли? – спросил я, стараясь, чтобы голос звучал буднично.

– Откуда мне знать? – пожал плечами Макс, – Эта, с вечным выражением 'мне все должны', может и дома остаться с удовольствием.

– Я с тобой, – сказал Кирилл, поднимаясь с дивана.

– А мне, кстати, не нравятся все эти оторвы, с которыми они водятся, – неожиданно сказал Паша, не отрываясь от телефона. – Ни одна рядом не стоит с моей Алиной... или с твоей Лилей.

Я не стал говорить что я с ней почти не разговаривал. Промолчал, комментировать не стал. Спустя время Макс вернулся с тремя девчонками, но Лили с ними не было.

– Всем привет, – девчонки улыбались, присаживаясь на край дивана, расставленного буквой «П» напротив нас.

Я окинул их взглядом и заметил:

– Кажется, вы одну потеряли.

– Блин, точно, – хлопнула себя по лбу Лариса. – Я Лилю оставила. Наверное, нас уже ищет. Сейчас приведу.

– Пойдём, я с тобой, – вызвался Макс, уже вставая.

– Не надо, – резко отозвалась она.

– Боишься не дойти? – ухмыльнулся он, поддразнивая.

– Если приду с тобой – она не пойдёт, – отрезала Лариса и ушла, оставив за собой запах парфюма и лёгкое напряжение в воздухе.

Когда Лариса скрылась за толпой, Макс откинулся на диван, заложив руки за голову:

– Я же говорил, она меня на дух не переносит, – усмехнулся он и потянулся за бокалом.

Он повернулся к оставшимся с нами девушкам, скользнув по ним цепким взглядом:

– Ну что, дамы, как настроение? Настя... и прости, не помню.

– Ты и не знаешь, – спокойно заметила Наташа, скрестив руки на груди.

– А я... – попытался вставить Макс, но она перебила:

– Максим, Павел, Кирилл и Тимофей, – спокойно, по порядку произнесла она, не спеша и без тени кокетства.

– Умничка. Сделала домашнее задание, – довольно кивнул Пашу, будто подбадривая.

– Или просто у меня хорошая память, – парировала Наташа и отпила из своего, у нее уже заканчивался коктейль с которым она пришла.

Я чуть повернулся, кивнув официанту:

– Что будете пить?

– Кровавую Мэри, – сразу сказала Настя. – И побольше льда. Я сегодня опасна.

– Мартини с соком, – добавила Наташа.

– Слышали, дамы серьёзны, – заметил Кирилл, усмехаясь. – Кто-то явно пришёл за огнём.

– А кто-то – чтобы этот огонь раздувать, – усмехнулся я и встретился взглядом с Пашей.

В этот момент заиграла новая композиция, бас пробежал по полу, и я чуть придвинулся ближе – в воздухе уже чувствовалось, что вечер будет нестандартным.

Лариса вернулась с Лилей. Та шла чуть сзади, явно недовольная всей этой затеей. Но слова не сказала. Просто села рядом со мной, молча. Внутренне будто собранная, но напряжённая, как струна.

Я налил ей виски – с запасом льда. Она взяла бокал, покрутила, всматриваясь в бурый янтарь. Пальцы аккуратно стучали по стеклу.

– Не боишься серьёзные напитки пить в такой компании? – наклонился я ближе.

– Поверь, это вам стоит бояться, если я останусь трезвой, – ответила она, даже не глядя. Голос – хлёсткий, с долей усталой иронии.

Сделала глоток. Сморщилась. Но не сдалась. Из-за стола кто-то предложил коктейль – мягкий, фруктовый. Лиля даже не посмотрела в сторону голоса.

– И как вы только пьёте эту гадость чистой? – спросила она и сделала ещё один глоток, уже более уверенный.

Я приподнял бровь, наблюдая за ней с лёгкой усмешкой:

– Ты бы притормозила.

Она повернулась ко мне и ухмыльнулась:

– Сам тормози.

Характер. Стена. Молча долил ей ещё «Джека». Она приняла, как вызов, и подняла бокал. Тостов не последовало. Только взгляд – прямой, обжигающий. Упорная. И красивая в этом своём упрямстве до кончиков пальцев.

Мы сидели компанией и разговаривали, когда Паша заметил отстраненного Макса который что то шептал на ухо Ларисе, мы переглянулись и Пашу кивнул мне.

– Макс, ты вообще когда-нибудь молчал больше минуты? – лениво спросил Паша, откидываясь назад и потягивая из бокала.

– В первый раз, когда поцеловал Ларку. Я тогда на вдохе застыл. Минуты на две, – с гордостью заявил тот.

– На вдохе? – переспросила Настя, подавившись коктейлем.

– Ага. Я думал, она мне врежет, а она – целует. У меня шок, в теле паника, кислород закончился... ну ты поняла.

– Романтика по-Орловски, – усмехнулась Наташа. – Давайте ему памятник: "Не дышал, но целовать не прекратил".

– А я думала, ты в первый раз молчал, когда тебе на ухо парень признался, – вкинула Лариса с невинной улыбкой.

– Да это была шутка! – возмутился Макс. – Ну не знал я, что он с наёмками. Дал свой инст, пошёл с ним на баскет... Всё! Конец истории!

– А он тебе потом цветы прислал, – поддакнул Кирилл. – Жёлтые розы. Типа – «дружба». Ну-ну.

– Это был акт уважения к моему броску с трёшки! – защищался Макс. – Завидуйте молча, у меня хотя бы поклонники есть.

– Поклонники – есть, а совести – нет, – кивнула Лиля, глядя на лед в бокале.

– Вот! – вскинулась Лариса. – Лиля, ну нельзя так метко, я захлебнусь от злорадства!

– Она опасна, – поддакнул Паша. – Если молчит – страшно. А если говорит – ещё страшнее.

– Вас это пугает? – Спросила она.

– О да, – протянула Настя. – Твоя честность иногда как шокер в лицо.

– Всё, – встала Наташа, потянув Настю. – Пошли танцевать. Пока она не приравняла наши вкусы к преступлениям средней тяжести. – А что, неправда? – усмехнулась Лиля. – Я просто голос совести. Немного ехидный, но всё-таки.

– Пошли, – воскликнула Настя. – У меня, кстати, новая сумка! Она как...

– Как повод для Лили? – вставил Макс.

Девушки засмеялись, подхватились со своих мест, и через минуту уже исчезли в толпе, захватив с собой и Кирилла, который, как всегда, "не хотел, но пошёл".

Мы остались втроём – я, Лиля и Паша. Лиля сидела в своём углу, облокотившись на спинку дивана, одна нога поджа-

та, бокал в руке. Она потягивала виски, будто не чувствуя его вкуса. Глаза полуприкрыты, взгляд устремлён сквозь музыку, сквозь людей – будто внутрь себя.

Я просто смотрел. Не торопил. В этом было что-то... правильное. Я заметил что она за вечер ни разу не поставила бокал на стол пока он не был полностью пуст. Странно, но факт, она всегда держала его в руках.

Паша листал что-то в телефоне и вдруг резко выпрямился.

– Тим, я поехал, – сказал он, расплывшись в улыбке.

– Ты чего? – спросил я, глянув на часы. – Рано же.

– Алина. ДТП. Надо разруливать. Она позвонила – в панике. Ну, знаешь, шанс проявить себя. Женщина в беде – это же золотая карта.

– Удачи, герой, – хмыкнул я.

– Давай, – Паша поднялся, махнул рукой. – Пока, Лиля.

– Чао, – лениво отозвалась она, не поворачивая головы.

Как только он ушёл, я понял, что Лилию уже слегка повело.

Виски она тянула быстро, закусывать не спешила, и теперь в её движениях появилась мягкая размазанность. Не пьяная истерика, нет. Просто отключение лишнего. Осталась только она – и эта лёгкая, колючая усталость.

– Почему Пашу? – вдруг спросила она, повернув ко мне голову.

Голос чуть хриловатый. Один локоть лежит на спинке дивана, пальцы свободно обвивают бокал. Она подобрала ноги, удобно устроившись рядом. Улыбки не было. Но в гла-

зах появилось нечто живое.

– У него есть младший брат. С детства так называл его – Пашу. А потом это прилипло к нему. Даже преподаватели подхватили.

– Понятно, – тихо бросила она. Повернула в бокал кубики льда. Лёд позвякивал. Её ресницы дрогнули.

Я молчал, наблюдая, как она потягивает виски. Осторожно. Маленькими глотками. Смотрела в бокал, будто там ответы. А потом, не поднимая взгляда, вдруг сказала:

– Знаешь, что самое смешное? Я ведь иногда думаю, что Макс – не худший из всех.

Я чуть повернул голову.

– Интересный вывод.

– Ну да. Бывают хуже. Хотя... – она усмехнулась. – Может, он просто козёл по расписанию. Когда в поле зрения – бегаёт за Ларкой. Когда нет – ищет, кого бы ещё затоптать своим эго.

– Тебя он злит?

– Меня злит не он. Меня злит, что он всё ещё может влиять на неё. Что она всё ещё на это ведётся.

– А ты считаешь, я такой же? – спокойно спросил я.

Она перевела на меня взгляд – долгий, колючий.

– Скажу честно? Да. Ты же как ходячее клише из американских сериалов. Брюки цвета шампанского, рубашка в обlipку, золотой браслет. Всё, чтобы нравиться. И не надо мне втирать, что ты не пользуешься вниманием. Я не слепая.

Я чуть подался вперёд. Она начинала раздражать. Своим языком, своими резкими суждениями. Хотелось схватить её за подбородок и заставить замолчать.

– Ты ничего не знаешь обо мне, – сказал я тихо, но отчётливо. – Поэтому не нужно нести чушь о том, в чём ты ни черта не понимаешь.

– Удиви меня, – бросила она.

– А ты кто такая, чтобы я перед тобой отчитывался?

– Никто, – спокойно ответила Лиля. – И ты – никто в моей жизни. Но если ты так боишься чужого мнения, зачем спрашиваешь?

– Интересно только одно, – сказал я, глядя прямо в её глаза. – Что ты здесь делаешь, если ты нас презираешь?

– Я вас не презираю, – Лиля на секунду замолчала. – Просто... Виски дешевле психотерапии. А люди – интереснее, чем кажутся. Иногда.

– Возможно, я интересен кому-то. Но это не значит, что я бегаю за каждой.

– Правда? – с иронией протянула она. – Хочешь сказать, все на тебя смотрят, а ты такой – «ой, мне не надо»?

– Может, просто не хочется. Мне не все нужны, – пожал я плечами.

– Хорошо, – девушка тихо вздохнула, поставила бокал на столик. А сама развернулась в мою сторону и привстала с дивана и развернулась ко мне, левую ногу перекидывая через меня. Она была надо мной и очень близко. Задержала

взгляд на моих глазах. Несколько секунд. Медленно. А потом поцеловала. Губы – мягкие, с привкусом виски. Тёплые. Неожиданные. Но я ответил. Притянул её ближе, она не возражала. В этом поцелуе не было страсти, он будто был полон отчаяния и усталости, но с привкусом притяжения. Её пальцы сжались у меня на груди. А потом она отстранилась. Медленно. Смотрела с тем же интересом – изучающе. Приблизилась к моему уху:

– хочешь сказать если любая другая подойдёт к тебе и станет целовать ты не ответишь?

– если она будет такой как ты, скорее всего отвечу.

Лиля потянулась за бокалом, сделала последний глоток и поморщилась. Я улыбнулся про себя.

– Всё. Кондиция меня настигла. Я домой, – объявила она, ставя бокал на стол. И спрыгивая с моих колен.

– Я подвезу.

– Ты же пил? – девушка прищурила глаза.

– Не столько, сколько ты. И пил медленно.

Она на секунду задумалась, потом криво усмехнулась:

– Ну... я уже полезла к тебе целоваться. Так что – всё равно. Веди меня к своему коню, пока я не полезла плясать на барной стойке.

Она сама протянула мне руку. Без комментариев, без сопротивления – просто пошла туда, куда я её вёл. Спокойно. Как будто это было самое логичное решение вечера.

Мы вышли из клуба. Когда сели в машину, она молча от-

крыла навигатор, передала мне телефон и тут же закрыла глаза. Я воспользовался моментом – быстро кинул маяк на свой и поехал по маршруту.

Всю дорогу ехали в тишине. Лиля сидела, глядя в окно. Казалась отрешённой, но не исключенной. А я в своих мыслях, я не ожидал от нее такого. Она была последней от кого я мог ожидать того что она просто возьмет и сама поцелует меня. Мне почему то казалось что до такой близости у нас еще месяцы уговоров с моей стороны. Но она определенно умела удивлять. Я бросил на неё взгляд.

– Ты живёшь одна?

– Вроде как да. Хотя... с Ларой. Пока на чемоданах. Плюс девчонки иногда ночуют, если в общагу не успевают.

– Твоя квартира или снимаешь?

– Снимаю.

– Понятно, – кивнул я.

– А зачем вернулся? – вдруг спросила она, я понял к чему вопрос. – Выперли? – спросила она в лоб.

Слухи, видимо, разлетаются быстро. Я хмыкнул:

– Ну, можно и так сказать.

Она не ответила. Просто продолжила смотреть в темноту за окном.

– Вы на месте, – сообщил навигатор.

Я заехал во двор. Район был неплохой. Я прикинул – вряд ли зарплаты консультанта в библиотеке хватило бы на такое жильё. Интересно.

– Третий подъезд, – кивнула она, отстёгивая ремень.

– Спасибо, что подвёз, – сказала, открывая дверь. – И... извини за то, что набросилась.

– А мне понравилось, – улыбнулся я. – Вот бы почаще девушки сами прыгали на меня.

– Оглянись по сторонам, – сказала она. – Там уже очередь выстроилась.

– Об этом нам надо будет поговорить подробнее.

– Запомни на чем мы остановились, – бросила она.

Она снова наклонилась. Коснулась губами моих. Без слов, без улыбки. Но с чем-то тёплым – будто передала мне свою последнюю мысль. И вышла. Не обернулась.

Я остался один – в темноте, с тусклым светом фонаря, падающим на переднюю панель.

Странное чувство – будто что-то случилось, но я до конца не понял, что именно. Она коснулась меня – не только губами.

Это не был поцелуй с намёком. Не игра. Это была метка. Лично для меня.

Я уехал не сразу. Просто сидел, слушал, как остывает двигатель, и ловил себя на мысли:

Я хочу увидеть её ещё раз. И не просто увидеть. Понять. Добраться до сути.

И к счастью повод увидеть ее снова лежал у меня на руках в виде ее телефона который она забыла

Глава 8 – ПРОСТО ПРОГУЛКА

Лиля

Если уж так приспичило – можно было выбрать любого другого. Случайного. Не из универа. Не с таким взглядом. Не с такой репутацией. И уж точно не Тимофея Бурова. Проснулась я без головной боли, без состояния «нестояния» – и это уже было победой. Правда, взамен пришла ясная, почти обидная трезвость. Слишком ясная память о вчерашнем вечере. К сожалению. – Лучше бы ничего не помнила, – пробормотала я в подушку. – Только я, конечно, могла полезть к парню с поцелуями. К парню, который мне даже не нравится. Я вспомнила, как он обхватил меня за талию и притянул ближе. Сердце ёкнуло – от злости. – Дура, – сказала я вслух. – Почему именно он?

Я поднялась с кровати, кое-как стряхнула остатки самообвинений и отправилась в душ. Прохладная вода чуть сбילה жар и помогла собраться.

Она только кивнула, взяла бутылку и ушла обратно. Больше я её не слышала. В квартире стояла тишина. Лариса спала на диване, девчонки – на пледах на полу. На кухне я приготовила блины и сварила клубничный джем. Хотелось отвлечься. Хоть чем-то. – Доброе утро, – сонно пробормотала Наташа, зайдя на кухню с мрачным выражением лица. – Воды. – В холодильнике, – кивнула я. – Вы во сколько вернулись? –

Уже светало. Не помню. Голова раскалывается. Сколько сейчас? – Двенадцать.

– Перестань. В следующий раз я тебе эти «карты судьбы» сама перетасую, – отрезала я, поставив чашку в раковину. Движение началось ближе к трём. Сначала Лара, потом Настя и Наташа. За завтраком в три часа дня они болтали, вспоминая танцы, алкоголь и как их всех в итоге развезли по домам. – А ты? – вдруг спросила Настя, прищурившись. – Что я? – я отвлеклась от чашки травяного чая. – Ты вчера уходила из клуба с Тимофеем. За руку. – Он просто подвёз меня. И всё, – отрезала я. Но девочки уже загорелись. А мне – только этого и не хватало. Особенно учитывая, что мой телефон остался в его машине. Теперь мне точно придётся с ним увидеться снова. Удачно, правда? – И что, даже не пытался приставать? – уточнила Лара с улыбкой. – Он не успел. Я первая полезла целоваться. Настя ахнула, а Лара расцвела так, будто выиграла спор у самой судьбы. – Ну как это было? – не отставала Настя. – Как это обычно и бывает с теми, на кого вешаются все, кому не лень. Я просто на минуту забыла, кто он. – А теперь? – А теперь мне нужно забрать у него телефон. И всё. Он мне не нравится, – добавила я, чтобы расставить все точки. Настя и Лара пискнули в унисон: – Значит, увидишься с ним ещё раз! Ура! – Радоваться нечему, – вздохнула я. – Мне уже стыдно. И, между прочим, это твоя вина, – посмотрела на Лару. – Моя?! – возмутилась та. – Именно. Ты всё время пытаешься затащить меня в тусовку

своего Макса. Чтобы я его меньше осуждала. Но от того, что я провела вечер рядом с ним, он лучше не стал. – Поддерживаю, – вставила Наташа. – Бабников долой. – Да просто так вышло, честно, – невинно подняла руки Лара.

– Ладно... Я взяла вещи и ушла в ванную. Тема на кухне ещё бурлила, но мне уже не хотелось это слышать. Немного позже Наташа и Настя уехали в общагу. Лара сидела на диване, уткнувшись в телефон. Я взяла книгу и отправилась заниматься на кровать. Естественно, уснула – глупая была идея учиться рядом с подушкой. Меня разбудила Лара: – Я на работу поехала. А тебя внизу ждёт Тимофей. – Что?! – я удивлённо смотрела на неё. – Макс позвонил, решил подбросить меня, а Тима заодно вернуть тебе телефон. Спускайся. – Блин. Надо было раньше разбудить. – Он только минут десять назад позвонил. Я не думала, что они так быстро.

– Всё, всё, ты меня уделал, богатенький бедненький мальчик. Я встала, быстро умылась, расчесалась и натянула молочный спортивный костюм. Волосами пыталась прикрыть лицо – отёкшее, заспанное. Глупо, конечно, но хоть что-то. Вышла. Он стоял возле подъезда, руки в карманах, лицо спокойно – как будто ничего и не было. – Вот оно как, – сказала я, подходя. – Стоит один раз дать себя подвезти – и тебя уже преследуют. – вспомнил поцелуй и приехал за добавкой, – невозмутимо отозвался он. – Неужели я не сообщила, что это была разовая акция? Извини, – с лёгкой усмешкой. Он протянул мне телефон. – Спасибо. Мне его правда не хвата-

ло. – Не хочешь прогуляться? – спросил он. – Прогуляться? Ты же вроде за рулём? – Я без машины. Макс повёз твою подругу, обещал вернуться. А я остался. Решил рискнуть и предложить тебе ужасно скучную, неинтересную прогулку. Я посмотрела на экран телефона. – У неё смена начинается через два часа. – Значит, сильно торопилась провести время с моим другом-козлом, – он улыбнулся. – Вот идиотка! – добавила я. – Так что либо ты со мной, либо я зависаю в кофейне и выгляжу одиноким и странным. – Ты всё равно выглядишь подозрительно, – хмыкнула я. – Ладно, можем прогуляться. Только – это не свидание. – Кто сказал, что это свидание? – Просто уточняю. Чтобы не было недоразумений. – Настоящее свидание будет, когда я заеду за тобой в шесть, с цветами и планом. А пока – сплошная скука. Можем даже не разговаривать. – По рукам, – сказала я. – Самый молчаливый день в моей жизни. Он кивнул и протянул мне один наушник. Мы шли молча, но как-то – в такт. Слушая странную музыку, которая мне не особо нравилась, но я терпела. Через какое-то время его телефон зазвонил. Женский голос: – Тимофей Андреевич, извините, что в выходной... Я хотела вытащить наушник, но он ничего не сказал, будто разрешая слушать. – Да, Венера? Разговор был короткий. Сложности по объекту, встреча и что-то, чего я не совсем понимала. Когда звонок был сброшен, я посмотрела на него и удивлённо спросила: – Ты работаешь? – Да, помогаю в семейном бизнесе, – он ответил спокойно. – И зарплату получаешь? – я

была слегка удивлена. – И налоги плачу. Но зарплата – это так, формальности. А вот налоги настоящие. – Ещё не всё потеряно, значит. – Ты какого о нас мнения, женщина? Думаешь, если я из обеспеченной семьи, то мы ничего не делаем, только тратим деньги и наслаждаемся жизнью? – Ну, приблизительно такого я и мнения, – честно сказала я. – Есть и такие, конечно. Но для меня – чем больше денег, тем больше ответственности. Мои братья ещё слишком малы, и отец с шестнадцати лет заставлял меня работать на его фирме. Он хочет, чтобы я продолжил, и не важно, что я, например, хотел бы быть кем-то другим и не брать огромную ответственность. Как минимум – за людей. – Как это? – У отца большой строительный бизнес, большой штат, очень много рабочих мест. И если где-то что-то закроется – много людей могут потерять работу. И я всё ещё не могу понять, как управлять таким бизнесом, чтобы каждый винтик работал как нужно. – Это сложно, – сказала я. – Но похвально, что ты об этом беспокоишься. – У тебя есть привычка ровнять всех под одну гребёнку, да? – Ну, может, ты такой, но большинство – другое. Например, твои друзья. – Макс – он Макс, конечно. Но предки его тоже прессуют. На последнем курсе универа отец сказал, что если не возьмётся за ум, то поедет в военно-морское училище. А Кирилла собираются женить на какой-то девушке, чтобы объединить бизнес. Один Пашу в шоколаде. Его никто не напрягает. Родители пару лет назад переехали в Европу. Он живёт один, его полностью обеспечивают, и де-

ляет, что пожелает.

Он не улыбался. Не подыгрывал. Просто сказал – и снова отвёл взгляд, будто ничего особенного не произошло. Тим остановился возле какого-то кафе. – Зайдём? – поинтересовался он. Я пожала плечами и пошла с ним в странное кафе. – Надеюсь, ты не из тех, кто сидит на диете и не ест сладкое? Войдя, он сразу направился к столику у окна. Два диванчика стояли друг напротив друга. Официант принёс нам меню. Со дня похорон я ни разу не была в обычном кафе. – Что будешь пить? Виски? – вильнув бровями, заулыбался Тим. – Не сегодня. Облепиховый чай и черничный чизкейк. – Два чая и, наверное, тирамису. Официант принял заказ и ушёл. – Всё не можешь забыть о вчерашнем вечере? – заметила я, откладывая меню. – А ты? – он едва усмехнулся. – Похоже, это тебя больше задевает. – Я не испытываю неловкости, если ты об этом. Да, я поцеловала тебя. Дважды. В этом нет ничего особенного. – Часто у тебя такое «ничего особенного»? – спросил он спокойно, не насмешливо – скорее с интересом. – Я тебя поцеловала, чтобы заткнуть, – отрезала я. – И доказать, что ты был не прав. – Логично, – кивнул он. – Только знаешь... Даже если я ошибся – не думаю, что ты жалеешь. Я слегка напряглась. Хотела что-то ответить, но он вдруг посмотрел в сторону окна, будто отвлекаясь – и спокойно добавил: – Давай на чистоту. Я не бегаю за каждой встречной. Но если девушка, которая мне интересна, поцелует меня – я не отодвинусь. – То есть... я тебе ин-

тересна? – спросила я с прищуром, стараясь держать лицо нейтральным. Он посмотрел на меня прямо. В глазах – никакого заигрывания. – Да. Интересна.

– Значит, виноват. Учту. А во мне будто щёлкнуло. Тихо, почти незаметно. Я замолчала. Повернула голову к окну. Снаружи текла тихая, почти воскресная жизнь. Люди, кофе навынос, кто-то с собакой, кто-то с ребёнком. И мы – на паузе. – А ты? – вдруг спросил он. Я обернулась. Он смотрел в меня, но явно не читал. – Ты часто так – кидаешься на тех, кто тебе неинтересен? – Не кидаюсь, – буркнула я. – Это ты подставился. Он усмехнулся уголком губ, всё ещё не глядя.

– Тогда не торопись. Я не спешу. Молчание. Я устала в чашку с облепиховым чаем, в ложечку, в ягоды. Почему-то они казались особенно яркими. – Знаешь, – сказала я медленно, – ты не такой, каким кажешься. Он поднял на меня глаза. – Это хорошо или плохо? – Пока не решила.

Мы снова замолчали, но теперь – по-другому. Без напряжения. Просто пили чай. Он попробовал тирамису, и я заметила, как моргнул чуть чаще, чем обычно – десерт оказался слишком сладким. Улыбка краем губ. Мелочь, но почему-то запомнилась.

– Хочется прийти ещё раз. Не чтобы вернуть телефон. А просто. Когда мы вышли из кафе, улица уже чуть посвежела. Было ощущение, будто день ещё не начался по-настоящему. Хотя был уже почти вечер. – Хочешь, я провожу? – спросил он, когда мы свернули в знакомый двор. Я чуть пожала пле-

чами. – Уже почти пришли. Справлюсь. – Всё равно дойду, – сказал он, и в его голосе не было навязчивости. Просто спокойное, упрямое «так надо». Мы шли медленно. Он не говорил лишнего. Я тоже молчала. Просто дышала этим моментом. Неожиданно он остановился у подъезда. – Ну, – сказала я, – теперь ты знаешь дорогу. – Да. И знаешь, что самое интересное? – Что?

– До встречи, – ответила я тихо. Я смотрела на него, не отвечая. Он не ждал. Просто кивнул – будто между нами и так всё ясно. Это был не тот Тимофей, которого я себе представляла. – До встречи, Лиля.

А в голове крутился один вопрос: и что мне с этим теперь делать? Я вошла в подъезд и, не оборачиваясь, поднялась наверх. Только захлопнув за собой дверь, я прислонилась к ней спиной и выдохнула. Долго. Медленно.

Глава 9 – КОГДА ВОЗДУХ СТАНОВИТСЯ ТИШЕ

Тимофей

Дверь за ней закрылась. Без взгляда назад, без намёка. Только этот короткий, тихий «до встречи», будто брошенный на ветер. Я остался стоять у подъезда, как идиот, с руками в карманах. Вздохнул. Развернулся. Прошёл пару шагов, но не пошёл дальше – сел на ближайшую скамейку. Не потому что устал. Просто не хотелось уезжать. Не хотелось отпускать то, что только начало двигаться.

Я не собирался говорить ей, что она мне интересна. Не в этом виде, не в этой сцене. Но когда она спросила – я понял, что не хочу уходить в уклончивость. Лиля – не та, с кем работают полутона. Она бы их разрезала своим языком пополам и ещё сверху приправила сарказмом.

А сейчас... она молчала. Но в этом молчании было больше, чем в любых играх.

Интересна.

Слово, которое я редко применял к девушкам. Обычно – нравятся, цепляют, заходят. А тут – интересна. Потому что непонятна. Потому что в ней одновременно мягкость и острые углы, как в стекле, что только что вышло из огня.

Вчера она целовала меня как вызов. Сегодня – говорила

почти спокойно. Почти. И вот эта «почти» – то, что щекочет изнутри.

Я посмотрел на её окна. Одно – с тюлем, другое – с приоткрытой форточкой. Где-то там, за кирпичной стеной, она сейчас стоит, прислонясь к двери, такая же растерянная, как и я? Или уже пошла дальше, скинула куртку, включила музыку, забыла?

Может быть. А может – нет. Я достал телефон. Макс ещё не писал. Наверняка завис с Ларой, как всегда. Черт с ним. Я мог бы вернуться и без него. Мог бы уехать прямо сейчас. Но не спешил.

Просто сидел. Просто думал.

Впервые за долгое время мне не хотелось ничего усложнять. Ни превращать это в игру. Ни навешивать ярлыки. Всё было просто – вот она. Вот я. И между нами – момент, который мог бы стать ничем, а может стать чем-то.

Главное – не спугнуть.

Я поднялся со скамейки. Холод уже начинал пробираться сквозь куртку, а мозг – сквозь остатки этого странного, почти хрупкого покоя. Сделал пару шагов в сторону, когда телефон вибрировал в кармане.

Аня.

«Привет, Тим. Я подумала, может, заеду к тебе сегодня? Сделаю пасту, которую ты любишь. Вино захвачу. Нужна перезагрузка после этой недели. Скучаю»

На несколько секунд я застыл. Как будто это сообщение

пришло из другой жизни. Или, правильное сказать, из другой версии меня.

Тот, прошлый – принимал её, не думая. Удобная, красивая, умела не лезть с вопросами. Мы не обсуждали, кто мы друг другу. Было просто – раз в неделю, без обязательств. Без драм.

Но сейчас я смотрел на экран и чувствовал, как внутри что-то не совпадает.

Я не злился. Не раздражался. Я просто понял, что уже не хочу её видеть.

Не потому что появилась Лиля.

А потому что рядом с ней... захотелось быть другим. Без многоточий. Без «давай потом». Без девушек, которые приходят по привычке, а уходят не потому, что что-то не так, а потому что всем и так всё ясно.

Я не сразу ответил. Просто смотрел на экран, чувствуя, как мысль о встрече с Аней входит в резонанс с утренней прогулкой с Лилей. Как два разных мира, которые вдруг стыкуются в одной точке – и мешают дышать.

«Окей. Давай встретимся. Только не у меня. Лучше где-нибудь в центре. В спокойном месте. Без ужина. Просто поговорим.»

«Ладно... Чувствую, что ты не просто устал. Но окей. Скажешь, где и когда?» Отправил. И почти сразу получил:

«Сегодня. В 19:30. Кафе “Парк”, помнишь?»

«Помню.»

Сообщение исчезло с экрана, и вместе с ним ушло ощущение, что я могу отложить этот разговор. Нет. Нельзя. Это должна быть точка, а не скобка.

Я включил музыку, натянул капюшон и пошел вперед, просто прогуляться проветрить голову. В голове – не Аня, не её улыбка, не вечер с вином. А совсем другое.

Плечо Лили, к которому я почти прикоснулся. Её взгляд. Простой, прямой. Как будто она не боится видеть во мне то, что не вижу даже я сам.

Чёрт. Что-то точно сдвинулось.

Кафе “Парк” было почти пустым. В углу – пара студентов с ноутбуками, за стойкой – бариста что-то настраивал в колонках. Я пришёл раньше. Заказал американо. Горький, как вечер.

Аня вошла с опозданием минут на десять. Узкая тёмная куртка, волосы распущены, на губах – та самая карамельная помада. Она улыбнулась – привычно, будто ничего не произошло.

– Привет, – села напротив, положила сумку. – Ты какой-то... неулыбчивый.

– Потому что пришёл не за этим, – ответил я спокойно.

Она кивнула. Сделала вид, что всё нормально. Заказала чай. Мы помолчали.

– Я чувствую, – наконец сказала она, – я тебе больше не интересна? Правда?

Я посмотрел на неё прямо. Без упрёка. Без жалости.

– Правда!

– Кто-то появился? – спросила она резко.

Я выдержал паузу.

– Возможно. Но дело не в этом. Даже если бы никого не было – это всё равно закончилось бы.

Она прикусила губу, отвела взгляд. На несколько секунд.

– Знаешь, я почему-то надеялась, что наши встречи смогут перерасти во что-то большее. Но я уже давно заметила, что сама навязываю себя тебе.

– Аня, ты хорошая. Просто... это не «настоящее». Мы оба это знаем. Мы встречались по инерции. Было удобно, легко. Но не глубоко. Не по-настоящему.

– Я знаю, ты мне ничего не обещал. Поэтому ничего не должен, – девушка была спокойна. Немного расстроена, но спокойна.

Она молчала. Потом встала, взяла сумку.

– Ладно. Спасибо, что хотя бы не по телефону. – Улыбнулась натянуто. – Было... неплохо. Пока длилось.

– Прости.

– Не надо. Удачи, Тим.

Она ушла. Без слёз, без истерик. Просто... ушла. И я остался за столом. С опустевшей чашкой и странной лёгкостью внутри.

Не эйфорией. А тишиной. Освобождением. Пространством для чего-то нового.

За окном уже стемнело. Где-то рядом включили уличные

фонари – жёлтые, тусклые. Осень. Воздух пах листвой, сырым асфальтом и чем-то знакомым – будто детством, будто началом чего-то.

Я никогда не любил сентябрь. В нём было слишком много переходного: между летом и холодом, между легкостью и обязательствами. Слишком много начала – и слишком мало определённости.

Но этот сентябрь, чёрт бы его побрал, перекроил мою жизнь. Перевернул. И я даже не заметил, в какой момент всё изменилось.

Сначала – просто перевод в новый универ. Потом – знакомые лица. Взгляд Лили. Её резкие фразы. Её тишина. И теперь я сижу тут, отпуская старое. И думаю, не о том, кто ушёл, а о той, кто осталась в голове.

Сентябрь заканчивается. А я будто только начинаю.

Глава 10 – ХВАТИТ КСЮ

Впервые я мысленно произнесла его имя – до того, как начала отговаривать себя. Ни «он мне не нравится», ни «это было случайно», ни «ничего не значило». Просто: если увижу его. Лилия.

Отражение в зеркале совсем не радует. Сколько раз говорила себе – не ложись спать с мокрой головой! Увы, поздно. Мокрое прошлое превращается в пушистое настоящее.

– У тебя сегодня рабочий день? – спросила Лара, выходя из зала, зевая на ходу. – Да, – отозвалась я, не отрываясь от своей катастрофы на голове. – У меня выходной. Тогда после пар заберу Мышку, поедем смотреть варианты квартир. Осталось две недели, Ляль. Нужно съезжать. – Я знаю, – сказала я. – Мало знать, – Лара подошла к двери в мамину комнату. Облокотилась о косяк, не открывая.

Слова не нужны. Смысл – в позе, во взгляде, в тяжёлом вздохе.

– Заодно заглянем в магазины, найду коробки. Может, вечером займёмся? Надо начать готовиться. Мебель, вещи, разбор – ты сама понимаешь. – Посмотрим, – буркнула я, бросая расчёску, признав её бессильной.

– Лиль, я оттягивала этот момент столько, сколько могла. Но его не избежать. Ты ведь понимаешь? – Я знаю, – сказала я резко. Слишком резко.

Подруга поняла, что продолжать не стоит, и молча вернулась в зал. Лучше бы я дальше думала о том, как не столкнуться с Тимофеем, чем об этом.

Я заколола волосы заколкой – хоть какая-то дисциплина. Натянула куртку и вышла на улицу. Холодный воздух тут же стёр остатки раздражения. Минут через десять вышла Лара – и мы вместе отправились к остановке. Было слишком прохладно, чтобы делать вид, что хочется гулять пешком. Всю дорогу мы практически не говорили, но, когда сели в автобус, Лара дала один из своих наушников. Это было как прощение за мою грубость. Я знала, что она любила меня любой, поэтому никогда не ждала извинений.

Наташа уже стояла на привычном месте возле университета, уткнувшись в телефон. В руке – электронка. На лице – стандартное «не подходи».

– Привет, – сказала Лара, подходя к ней. – А где Мышка? – Сказала, что не собирается морозить жопу ради моего рака лёгких, – отозвалась Наташа, не поднимая глаз. – Разумно, – согласилась Лара. – Холодно сегодня, – добавила Наташа, наконец убрав телефон и стряхнув зябкий дым.

Когда Наташа докурила, мы молча вошли в университет. Поток студентов рассеивался по этажам, и мы, как всегда, разбрелись в разные стороны. Наташа пошла с Ларой – у них была пара, а я свернула в другое крыло. Настя заняла для меня место, у неё с учёбой не было проблем. Она будто училась там, где и должна была быть. Спокойно, уверенно. А я...

я выживала. Схемами, списываниями, редкими вспышками вдохновения. Иногда – её шпаргалками.

Перерыв наступил, как всегда, в то же время. Мы, не договариваясь, спустились вниз в кафетерий. Всё как обычно. Сегодня стоять в очереди была очередь Насти и Наташи. Я сделала заказ, а Настя тем временем отправилась в очередь. Пока ждала, зашла в телефон в нашу общую группу с девочками, где Мышка спрашивала, кому что купить. Наташа ответила, что задержится, но написала про своё моккачино, а Лара подозрительно молчала.

Мои подозрения были оправданы, потому что где-то за моей спиной раздался шум и знакомый голос Орлова, который ни с чем не перепутать.

Тима, Макс и Кирилл вместе с Ларисой подошли к нашему столику. Максим с Кириллом быстро пододвинули соседний столик вплотную к нашему, а Тимофей сел напротив. Я подняла на него глаза.

Он приветственно улыбнулся – так, будто между нами ничего не произошло. Я ответила полуулыбкой. Настолько лёгкой, что увидеть её мог только он. И только если хотел.

Макс и Кирилл уже что-то обсуждали, переговариваясь через весь стол. Лара и Настя вернулись с подносами, чай, еда – всё как всегда. Тимофей поднялся и пошёл к автомату – взял себе бутылку воды. Почему-то не удивительно. Сегодня он, похоже, не хотел кофе. Настя уселась рядом с Кириллом, а когда подошла Наташа, она со скептической миной огля-

дела стол.

– Они что, теперь и обедать с нами будут? – вслух спросила она, не особенно заботясь, кто услышит. – Ага, ты не против? – невинно поинтересовалась Лара, делая глоток чая. – Ну раз уж все свои, – ответила Наташа и с демонстративным равнодушием схватила булочку с общего подноса.

Я пила чай. Еды не хотела – да и голода не чувствовала. Тимофей, вернувшись, молча присоединился к разговору. Говорил спокойно, участвовал – но взгляд его всё равно чаще возвращался ко мне.

А потом появилась она.

Без комментариев. Без раздражения. Так, будто наблюдала спектакль. Или эксперимент. Я знала, что он это видит. Этого я и хотела – чтобы он видел. Настя продолжала свою сцену. А я – сидела. Спокойно. Ксения Литвинова. Как всегда – эффектная, уверенная в себе. – Всем привет, – сказала девушка, скользнув взглядом по лицам и устроившись в единственное оставшееся место – между Тимофеем и Кириллом. – Лариса, ты ведь на юрфаке учишься? – спросила она. – Да, – отозвалась подруга. – Можешь дать номер вашего старосты? – спросила девушка. – Да, не вопрос. – Лариса полезла за своим телефоном. – Ксю, зачем тебе номер старосты юрфака? – спросил Макс. – Понравился, что ли? – Это девушка, Макс, ну ты чего? – с улыбкой сказала она. – Записывай, – сказала Лара и продиктовала номер телефона. Затем Ксюша, не говоря даже спасибо, повернулась к Тиме. –

Кстати, я слышала, в центре новое заведение открылось. Говорят, интерьер – бомба, – проговорила она и как бы невзначай коснулась его руки. Плавно. Медленно. Поднялась пальцами до локтя, не торопясь. Вот теперь я посмотрела на них. Поначалу даже растерялась, не зная, как реагировать. После чего поймала себя на мысли: а какого чёрта я должна как-то реагировать вообще? Но меня определённо бесила Литвинова, а Тимофей, который при этом ничего не делал, а недавно рассказывал мне о том, как я интересна ему. Ага, конечно. Я откинулась на спинку стула, сложив руки на груди. И с самым живым интересом просто смотрела на них.

Она на секунду застыла, а потом улыбнулась через силу, словно ничего не случилось. Только вот глаза уже не светились кокетством – скорее раздражением. И взгляд её метнулся... ко мне. Я всё ещё сидела, откинувшись на спинку стула, со скрещёнными руками. Не пряталась. Не отворачивалась. Просто смотрела. Тимофей чуть скользнул по мне взглядом, потом снова отвернулся, делая глоток воды. Я понимала что лучшей моей реакцией будет игнор. Но не могла сдержаться, чтобы посмотреть как он этим не пользуется и что он будет с этим делать. Я ждала, чем закончится этот дурацкий фарс. Или кто первый не выдержит. Тимофей чуть отклонился назад, выпрямился и аккуратно – вежливо, но твёрдо – убрал руку со стола, избегая прикосновения. – Не уверен, что мне это интересно, – сказал он спокойно, с нейтральным выражением лица. – У меня голова другим занята. Он сказал это

без раздражения. Почти буднично. Но я видела – Ксюша напряглась.

У тебя, что, своей жизни нет? Решила поглазеть за моей?– Что? – вдруг резко девушка обернулась ко мне. – Чего ты уставилась?

Разговоры за столом затихли. Макс перестал жевать. Кирилл замер с вилкой. Лариса, только что открывшая рот, чтобы что-то сказать, вовремя остановилась.

Я не отреагировала сразу. Сделала глоток чая. Поставила чашку. И только потом, очень спокойно посмотрела на неё:

– Если ты не заметила ты за общим столом, – сказала я, – и я не виновата, что твои старания никак себя оправдывают.

Похоже что Ксения не ожидала что я в ответ что-то скажу.

– Что? – Ксюша подалась вперёд, прищурилась. – Это ты сейчас мне?

Но у тебя, похоже, с флиртом сегодня не складывается.– А кому же ещё? – усмехнулась я. – Ты же стараешься. Так усердно.

Наташа фыркнула. Лариса прикрыла рот рукой. Ксюша покраснела – не от стыда, от злости.

– Слушай, ты...

– Ксю, – перебил Тимофей, спокойно, но твёрдо. – Хватит.

Тишина за столом продлилась ещё пару секунд. А потом все сделали вид, что ничего не произошло. Ксюша долго молчала. Напряжение висело в воздухе, как натянутая струна. Потом она резко встала, отодвигая стул с едва слышным

скрипом. Он не посмотрел ни на неё, ни на меня. Просто откинулся назад и снова взялся за бутылку воды.

– Ну и с кем я вообще сижу... – бросила она, больше себе, чем нам. – Отличный выбор, Тимофей.

Она даже не посмотрела на меня. Просто развернулась и пошла прочь, её шаги были быстрыми, почти обиженно-театральными. Её парфюм ещё немного задержался в воздухе. А потом – исчез. Мы все молчали. Макс отвёл глаза, Лара вроде бы ковырялась в булочке, Кирилл делал вид, что ищет что-то в телефоне.

Я взяла кружку и медленно отпила чай. Потом, не глядя ни на кого, сказала:

– Если что, я сейчас выставлю счёт за спектакль. Билеты в первый ряд, между прочим.

Кирилл прыснул со своим «ахаха, ну да», Макс рассмеялся вслух – громко, с облегчением, будто именно этого ждал.

– И, кстати, если кто-то хочет заняться моей личной жизнью – в очередь, – добавила я. – Бланки заявлений у Ларисы.

– Я их уже распечатала, – поддержала подруга.

Разрядка получилась громкой. И нужной. А Тимофей... Он посмотрел на меня. Тепло. Долго. И ничего не сказал. Но будто бы понял.

После обеда мы снова разделились по нашим учебным парам. Я все еще была слегка озадачена тем, что произошло в кафе. Казалось какая-то мелочь всего лишь Литвинова, а с другой стороны, вроде бы меня почему-то все это беспокоит.

ло больше, чем я думала.

Я тяжело вздохнула, снова сделав попытку сосредоточиться на импорте товаров из Европы, но даже слово Европа снова возвращало меня к Тиме.

– Кто? – спросила я. Он тебе нравится, да? – прошептала мышка подсаживаясь ближе.

– Тимофей кто еще, мне показалось что он тебе нравится. – Настя была мягкой, не такой как Лара или Наташа. И с ней нужен был особый, мягкий подход чтобы не сломать ее. Что для меня к сожалению было очень трудно, но я старалась.

Я не думаю, что он мне нравится. Просто его стало слишком много в моей жизни, спасибо Ларе. – Сказала я.

Мне он понравился, – призналась девушка, – но он смотрит только на тебя. И я заметила что в клубе с момента как ты пришла он ни на кого больше не смотрел. И в универе если мы идем по коридору и где-то он видит тебя он смотрит только на тебя.

После пар спустились вниз Наташа уже уехала, у нее была запись на маникюр, а Лара ждала нас. Не говори глупостей мышка. Лучше занимайся, у кого мне потом списывать? – попыталась сменить тему.

– Сама ты труженица, – буркнула я, накидывая капюшон. – Мы поехали, – сказала Лариса, подмигнув. – А ты иди работай, труженица.

– Лиля, если мы найдём шикарный пентхаус, ты даже не

спорь. Будешь спать на кухне, но с видом на город. Настя поправила ремешок сумки и добавила:

– Договорились, – засмеялась Лара. – Всё, мы пошли искать наше будущее. Ты пока зарабатывай на залог!– Если там будет ванная с тёплым полом – я согласна, – улыбнулась я.

Они ушли, болтая и смеясь, а я свернула в сторону работы. Спустя полчаса у меня в телефоне начался фестиваль жизни.

Настя (видео): она снимает крошечную комнату с жуткими обоями и шепчет за кадром: «Это логово зла. Тут точно жил маньяк». Настя: «Ну это вообще! Смотри, тут потолок треснул, как будто здесь дрался Халк». Лариса: «А здесь кухня из 90-х. Лиль, тебе понравится, ты ведь у нас ностальгирующая».

Я прокручивала видео с полуулыбкой. Они такие разные, но именно вместе способны превратить даже самый унылый день в цирк на колёсах.

Лара: «Не скучай. И если Тима придёт – бей веником».

Мысль о Тимофее снова начала крутиться в голове. Не просилась – просто была. Как фон. Как лёгкая ноющая музыка, которая играет где-то на заднем плане, и ты не можешь понять – раздражает она тебя или нравится. Я не ответила. Просто заблокировала экран.

Я не заходила туда с самого... ну, с самого того дня. Вечером, когда в квартире стало тихо, и даже телефон наконец замолчал, я долго стояла у закрытой двери. Комната мамы.

Домом. Её домом. Рука сама легла на ручку. Я не думала. Просто открыла. Воздух внутри пах почти так же, как тогда. Не духами – их запах давно выветрился. Не пудрой. Не одеждой.

Не реву. Не душит. Просто – тяжело. Как будто носишь в груди большой, гладкий камень. Не острый. Но тяжёлый. Я прошла внутрь и села на край кровати. Прислушалась к себе.

Платья. Домашние кофты. Всё аккуратно, как будто мама сама всё разложила недавно. Я достала одну кофту и прижала к лицу. Ничего не чувствовала. Ни запаха, ни боли. Просто... усталость. Сначала открыла тумбочку. Там были старые фотографии, очки, какие-то бумажки, на которых она писала списки. На одной: «Купить: яблоки, кефир, платок на шею, Лиле – варежки, зачеркнуто, перчатки». Я провела пальцем по бумаге. Положила обратно. Потом – шкаф.

Что-то сложила в стопку. Что-то погладила ладонью, задержалась – и всё же положила в коробку. Поставила коробку на пол и начала складывать. Не всё. Только то, что, как я решила, можно будет отдать.

В какой-то момент поняла, что плачу. Не всхлипываю, не рыдаю. Просто из глаз текут слёзы, и я даже не пытаюсь их вытирать. Просто разбираю. Просто отпускаю.

Медленно, но отпускаю.

Глава 11 – ЦАРАПИНА

Тимофей

Проснулся резко. Как будто кто-то дёрнул. На часах – 07:12. Слишком рано, чтобы спешить, и слишком поздно, чтобы снова засыпать. Окно было приоткрыто, и осенний воздух уже пробрался в комнату – холодный, пронзительный, как всё в этом месяце.

Пошёл в душ. Включил воду на максимум. Хотелось согреться – не получилось. Голову ломило от недосыпа: заснул под утро, ворочался, думал.

К университету подъехал минут за двадцать до пары. Вышел, глотнул кофе из бумажного стакана. Прошёл к зданию – и сразу увидел Лилю.

Она всегда бросалась мне в глаза. Где бы я ни находился – я замечал её из толпы. Шла в другом крыле, с кем-то из подруг. Куртка цвета вороньего крыла, волосы собраны в хвост, шаг уверенный. И... ни одного взгляда в мою сторону. Как будто меня не существует. Наверное, в этом и есть её изюминка – делать вид, что ей всё равно. Хотя, может, ей и вправду наплевать?

Зря я тогда признался, что она мне интересна. Подарил ей всю власть – вот так, просто. А ведь впервые захотел сказать правду – как есть. Вчера она смотрела. Кололась, бросала фразы. А сегодня – будто замёрзла изнутри. Ледяная. От-

странённая. Как будто ничего не было. И от этого – злость. На неё. На себя.

Я подошёл к аудитории, где должна была быть пара. Макс уже стоял у стены, жевал булку и лениво спорил с Кириллом.

– Спишь на ходу, брат, – сказал он, косо глянув. – Или у тебя девушка в голове?

Я не ответил.

– Литвинова, наверное, всё ещё зла, – добавил Киря. – Видел её с утра, шла как буря. И, судя по виду, ты в центре циклона.

– Это её проблемы, – бросил я.

– Ты с ней вообще-то мутил, если напомнить, – Макс усмехнулся. – У Ксюши с памятью всё в порядке. И с эго тоже.

– Если ты называешь «мутить» пару поцелуев и ноль интереса – то да, – пожал я плечами.

– Ладно, ладно, – Макс поднял руки. – Ждём шоу.

Как в воду глядел. Я только допивал кофе, когда к нам подошла Ксюша.

– Привет, мальчики, – сладко вытянула она. – Тим, у меня есть к тебе дело!

Я только взглянул. Она тут же повернулась ко всем троим, якобы мимоходом продолжив:

– Я, кстати, не обижаюсь на тебя, что ты тогда так резко заступился за Лилию. Всё-таки ты у нас с детства – защитник обиженных. Это даже мило.

Я молчал. Макс скосил взгляд в сторону.

– Правда, – добавила она с лёгкой усмешкой, – я просто удивилась. Обычно ты не ведёшься на драму. А тут – такая жалкая картина: бедная, угрюмая Лиля, ни кола ни двора, вечно ходит, как с похорон.

Она говорила спокойно, даже будто ласково, но каждый её оборот был пропитан ядом.

– А вот кто точно испортил воздух – это ты, Макс, – Ксю резко повернулась к нему.

– Я-то тут при чём? – лениво отозвался Макс.

– Так это ты же второй год водишься с этой, Ларисой. Хотя, ладно, Лара хоть милая. Бывает. Иногда. Неумная, но терпимая. А вот её подружка – это, простите, просто... трэш. Я не понимаю, как у вас вообще хватает терпения сидеть с ней за одним столом. Это же депрессия в человеческом обличье.

– Чтобы ты понимала, – отмахнулся Макс, – Ларка – огонь! А Лиля...

– Что про неё говорить, – сказала девушка. – Все знают, откуда она. Кто она. Какие слухи про неё ходили ещё с первого курса. Там и истории про декана, и про сессию, и...

– Хватит, – прервал её я.

Она замолчала, прикусила губу, но не ушла. Я смотрел прямо ей в глаза – холодно, спокойно.

– Ксю, я не хочу слушать это. И, честно, не понимаю, чего ты сейчас добиваешься. Ты что-то хотела?

Ксюша, на мгновение замерев, судорожно скосила глаза в

сторону, будто подбирая новую маску. И через секунду выдала уже другим тоном – ровным, деловым:

– У меня к тебе профессиональный вопрос.

Я медленно выдохнул. Вот оно.

– Хочу открыть салон красоты. Ну, ты знаешь... вложить-ся с умом, не просто ноготочки на коленке. А чтобы отец выделил деньги – ему нужен бизнес-план, расчёты, сметы и всякая бумажная ерунда. В общем... я нашла здание, но оно в таком состоянии, что нужна реконструкция. Ты же в этом шариишь. Посмотришь? Скажешь, подойдёт или нет?

– Прямо сейчас? – спросил я, в упор глядя на неё.

– Нет, конечно, – легко сказала Ксюша, будто ничего не было. – После пар. Оно здесь недалеко, заедем, глянешь. Техпаспорта, фото у меня есть, всё как надо.

Я молча кивнул, глядя на неё чуть дольше, чем стоило бы. Она сразу почувствовала: я не забыл, что было минуту назад – и не собираюсь.

– Хорошо.

– Тогда увидимся, – сказала девушка и ушла.

Я перевёл взгляд на Макса. Тот уже давился смехом, прикрываясь рукой.

– Чего? – бросил я.

– Ничего, – протянул он, расплываясь в довольной улыбке. – Просто интересно, сколько квадратов романтики помещается в одном салоне красоты.

Я покачал головой.

Макс, словно решив, что сегодня он неотъемлемая часть женского коллектива, уверенно прошёл в кафетерий, первым делом наметив взглядом Ларису. Она уже сидела за столиком с Лилей, Наташей и Настей. При его появлении лицо Ларисы засветилось почти нелепо счастливо. Смотрела на него так, как Лиля, кажется, вообще ни на кого никогда не смотрела.

Кирия ушёл за сигаретами, Паша снова подсел к Алине и её подругам, изображая из себя стендапера на гастролях.

Мы с Максом подошли и, особо не спрашивая, сели рядом. Лиля, как и ожидалось, включила режим полного игнора – сидела, пила чай, глядя куда-то сквозь стол, будто нас не существует.

Но Макса этим не испугаешь.

– Ну здравствуй, снежная королева, – протянул он с ухмылкой, скользнув взглядом по Лиле. – Уже придумала, как сегодня унижить кого-нибудь без мата?

Лара едва заметно закусил губу, чтобы не выдать улыбку. Лиля медленно повернулась к нему – с выражением: ты серьёзно думаешь, что это остроумно?

– Какой интересный способ самоубийства, Орлов, – отозвалась она холодно. – У тебя страховой полис хотя бы есть?

– Только на душевные травмы, – не отставал Макс. – Хотя, глядя на тебя, я понимаю, что сегодня ты на диете – травишь только взглядом.

Я не удержался от усмешки и добавил:

– Видимо, с утра забыла наточить сарказм. Или решила пощадить тебя, Макс.

Вот тогда Лиля впервые за всё утро повернулась ко мне. Прямо. В глаза.

– Ты когда успел стать его адвокатом? Или у вас теперь общий абонемент на взаимную защиту? – скользнула она по мне взглядом.

– Тима, не стоит тебе сюда лезть, а то и ты получишь по полной, – хмыкнул Макс.

Я пожал плечами, не отводя взгляда от Лили:

– Просто интересно, когда ты начнёшь говорить честно, а не через иронию. Любопытно же – какая ты на самом деле.

Повисла густая пауза.

Лара скосила глаза на Лилю. Наташа вдруг стала чересчур сосредоточена на своей чашке. А Лиля смотрела на меня. Долго. Слишком долго, чтобы это можно было списать на случайность.

В её взгляде было нечто большее, чем раздражение. Больше, чем обычная колкость. Что-то невыносимо личное. И, возможно, даже ей самой до конца непонятное.

Потом она отвернулась – будто ничего не было.

– Я прям чувствую, как ты нас всех ненавидишь, – фыркнул Макс.

Лиля чуть приподняла бровь, не оборачиваясь:

– Не переоценивайтесь, Орлов. Чтобы вас ненавидеть, вас нужно хотя бы воспринимать всерьёз.

Она аккуратно поставила чашку на стол, встала и направилась к выходу.

Когда за ней захлопнулась дверь, Макс вскинул брови:

– Она сбежала? Это что, я победил?

– Не от тебя, – спокойно сказала Лариса, кивнув на меня. –

От него.

Макс хмыкнул, пододвинул к себе Лилину пустую чашку и прокрутил её в ладонях:

– Ну ты и герой, Тим. Даже снежная королева сбегает.

Я не ответил. Просто смотрел на дверь, за которой она исчезла. Хотелось сказать, что это не было бегством... но, наверное, именно этим это и было.

– Ты что, правда думал, она сразу кинется тебе на шею? – не унимался Макс. – Лиля – та ещё заноза. Или тебе такие и нравятся?

– Я думал, что она хотя бы останется, – сказал я.

– Не переживай, – усмехнулся он. – Может, ты просто недостаточно её бесишь.

– Она не злится на него, – тихо сказала Лара. – Она злится на себя.

Мы оба посмотрели на неё.

– Большого я не скажу. Я её подруга, не ваша.

– Ты и так много болтаешь, – буркнула Наташа, не поднимая глаз.

– Женская солидарность, – развела руками Лара. – Ну, сорри.

Макс кивнул, задержав взгляд на мне чуть дольше, чем нужно:

– Ну, удачи тебе, брат. Я бы не стал. Но ты у нас упёртый.

Я ничего не ответил. Только допил остывший чай – горький, как осадок.

После пар Ксюша уже ждала меня на улице – о чём-то оживлённо беседовала с Пашей. Я подошёл, не снижая шага.

– Ну что, поехали? – коротко спросил я. Времени и так было впритык – не хотелось тратить его на лишние разговоры.

– На твоей или на моей? – уточнила она.

– Ты на своей, я на своей. У меня потом дела, времени в обрез, – отрезал я.

Она лишь кивнула и направилась к машине. Без лишних вопросов – это устраивало.

Через десять минут мы уже парковались возле небольшого здания салона. Табличка «Парикмахерская» на входе выглядела устаревшей, но внутри всё ещё кипела жизнь. Я быстро прошёлся по залу, осмотрел потолок – хозяева не знали, из чего он сделан, – проверил стены, на глаз определил, какие из них несущие, сделал пометки в телефоне. Ксюша тем временем рассказывала, что именно хочет тут организовать.

– Я сам этим не занимаюсь, – сказал я, закрывая заметки, – но всё записал. Передам отделу. Через пару дней будет расчёт.

– Спасибо, ты меня выручаешь. Надеюсь, в этот раз папочка одобрит... – она на секунду запнулась. – Я уже не в первый раз пытаюсь. Он считает, что я несерьёзная.

– Уже подавала идеи?

– И не раз. Но каждый раз – мимо. Надеюсь, теперь получится.

Она попыталась сказать это легко, но в голосе всё же проскользнула тень раздражения – на себя, на отца, на ситуацию.

Мы немного помолчали.

– Ну что? Может, кофе где-нибудь? – предложила она мягко, почти непринуждённо, но я уловил, как внимательно она смотрит на меня.

– Спасибо, но нет. Нужно ехать. Дел много, – отозвался я спокойно.

– Хорошо, – она чуть улыбнулась, но взгляд стал тусклее. – Всё равно спасибо, Тим.

Я кивнул и вышел. В голове уже крутилось, как лучше всё оформить – не хотелось затягивать.

Доехав до офиса, переслал Венере все пометки по зданию Ксюши и дал поручение – передать в расчётный отдел. Она справится, как всегда. В голове засела одна деталь: точно такой же документ её отец подписал всего неделю назад – на ресторан, в другом районе. Мне показалось, он планирует подарить его дочери – может, на день рождения или после выпуска. Поэтому и отшивает её идеи под предлогом несерьёзности. Тянет время. Только Ксюше лучше об этом не

знать. Ещё подумает, что может использовать освободившееся время, чтобы досаждать мне своим кофе и разговорами.

После работы заехал к ребятам – планировали покидать мяч. Ненадолго, просто размяться. Поиграл немного, а потом остался один в машине. Было темно, но не хотелось ехать домой.

Я достал телефон. Открыл мессенджер. Мы с Лилей никогда не переписывались – она даже не знала, что у меня есть её номер. Я и сам долго не решался. Что ей написать? Привет? Слишком просто. Или как-то с иронией? Подумал и всё-таки набрал:

«Уже наточила сарказм?»

Так она точно поймёт, кто это. Нажал отправить.

Галочка загорелась почти сразу – прочитала.

Минута. Две. Пять.

Тишина.

Я уставился в экран, как будто это могло ускорить ответ. А потом просто положил телефон на сиденье и уставился в тёмное ветровое стекло. Экран моргнул.

«Зачем? Ты и так получаешь удовольствие, когда я молчу»

Я усмехнулся. Это был её стиль.

Но если бы всё действительно сводилось к молчанию, я бы не сидел здесь, не стучал пальцами по рулю и не искал, что сказать.

«Хочу тебя увидеть. Помолчи со мной вместе?»

Задержка. Молчание. Почти минута.

«Не сегодня.»

На этом всё. Больше ни слова. Ни точки. Ни смайла.

Только два коротких слова, которые звучали тише, чем «нет» – но резче.

Я не стал писать дальше. Иногда молчание – это тоже ответ. И, может, самый честный из всех.

Глава 12 – СОСТОЯНИЕ – ДОЖДЬ

Лилия

Приехав в университет, мы с Ларкой увидели, что Наташа с Настей уже стояли в очереди возле кофеавтомата.

– Возьмите мне капучино! – на весь этаж закричала Ларка.

– У тебя есть деньги на капучино? – поинтересовалась я.

– Я заслужила. У меня были хорошие чаевые.

– Миша приходил?

– Угу, – промычала подруга.

– Тогда с тебя банановый раф. Только не...

– И банановый раф! – ещё громче крикнула она.

– ...кричи, – закончила я с усталостью.

Мы сдавали вещи в гардеробе, когда позади раздался знакомый писклявый голос. Литвинова. Стояла со своими подругами и нарочно громко говорила – так, чтобы слышали все вокруг.

– И в общем, мы с Тимофеем поехали туда, он всё посмотрел. Сказал, что во мне есть предпринимательская жилка. А потом мы пили кофе в кафе и болтали, наверное, часа три. Он очень милый.

Я не хотела этого слушать. Но она будто специально старалась, чтобы я услышала. Гадина.

– Хочешь, я ей врежу? – спросила Лара. – Мне не сложно.

Я только ускорила шаг, сделала вид, что Литвиновой не

существует.

– Не слушай её. Я уверена, что она врёт и не краснеет, и весь этот спектакль – только чтобы позлить тебя. Не более того, – сказала Лара.

– Это неважно. Между мной и Тимофеем ничего нет.

– Тебе нужно прекращать врать хотя бы себе.

– А что, по-твоему, между нами? – спросила я.

– Что-то определённо есть.

– Если бы твой чудо-парень не торчал возле нашего стола постоянно на перерыве, мы бы с Тимофеем даже не пересекались.

– Да-да!

Когда мы подошли, подружки что-то обсуждали:

– Я больше не буду тебе делать этот оттенок, – возмутилась Наташа, глядя на ногти Насти. – Он смотрится, как будто ты макнула пальцы в крем для обуви.

– Это ты мне его сама и выбрала! – запротестовала Настя.

– Я тебя не заставляла! У меня вообще-то записи на две недели вперёд. Будешь дерзить – попадёшь в конец списка.

– И всё равно не возьмёшь денег, – фыркнула Лара, оборачиваясь. – Наташа у нас личный мастер по маникюру, не имеющий права на отпуск.

Мы стояли у кофеавтомата: раф мне, капучино Ларе. Девчонки свои стаканы уже держали, только обдували, чтобы не обжечься. Пока Лара витала в облаках, я нажала на кнопку – жужжание машины и мой раф в процессе.

– Кстати, Настя, ты опять обгрызла один ноготь, – заметила Наташа с упрёком.

– Это нервное, – проворчала та. – Я вчера пересмотрела сторис Литвиновой. Теперь мне снятся сумки Diog и ад в пастельных тонах.

– Ну у тебя и психика, – хмыкнула Лара, подходя со своим стаканом. – Лучше бы уже влюбилась, а не мучалась.

В этот момент к автомату подошли Макс, Паша и Кирилл. Мы ещё не успели среагировать, как они встали плотной стенкой рядом.

– Девушки, уступите технику – по-мужски просим, – сказал Кирилл, подмигивая.

Я огляделась по сторонам, Тимофея с ними не было.

– Мы стояли, между прочим, – с недоверием сказала Настя.

– А мы шли мимо, – пожал плечами Макс, уже нажимая кнопку. – И захотели кофе. Что поделаешь, сила момента.

– Вас бы к военному отправить с такой настойчивостью, – пробурчала Наташа, делая шаг назад.

Макс первым получил свой кофе и тут же, не отходя от автомата, наклонился к Ларе.

– А тебе со сливками? Или ты и так достаточно сладкая? – спросил он, глядя на неё так, что Наташа с Настя синхронно закатили глаза.

– Ты сам сегодня как сироп, – хихикнула Лара, касаясь его руки. – Не прилипни.

– Всё, – протянула Наташа, – мне сейчас станет плохо.

– Я всё понимаю, – подхватила Настя, – любовь, бабочки в животе, сахарные шорты... Но вы можете это делать не при нас?

– А что? Хоть кому-то приятно смотреть, – фыркнула Ларра, не отрывая взгляда от Макса.

– Только не нам, – буркнула я и сделала шаг в сторону.

– Побежали, пока нас не облили сиропом, – тихо сказала Настя.

Мы втроём синхронно развернулись и пошли прочь от кофейного автомата, оставив четвёрку в густом аромате эспрессо, флирта и утреннего прилипания.

Дождь пошёл примерно после третьей пары, и я всё надеялась, что он закончится к моменту, когда нам нужно будет уходить. Я стояла возле окна, одетая, и смотрела на непрекращающийся дождь. Он лил так, что с трудом можно было разглядеть что-то дальше двадцати метров.

Повернувшись, посмотрела на Наташу и Настю, которые натягивали на себя ярко-жёлтый пакет с капюшоном. Смотрела и думала о том, понимают ли они, насколько по-идиотски выглядят. Это была идея Наташи.

– Хочешь? – предложила Таська, – у меня ещё один есть.

– Клево, да? – спросила Настя. – Наташа вчера смотрела прогноз погоды.

– Нет, спасибо, – сказала я. – Ларка бы вас сейчас просто обсмеяла.

– Ну её тут нет.

– Это точно.

Лариса сегодня сбежала с Максимом после третьей пары.

– Лучше бы вы утром написали, чтобы я взяла зонтик, – сказала я.

– Так это круче!

– Нет, это не круто, – сказала я.

– Зато практично! – заметила Наташа, – а мне только это и нужно. Болеть я не собираюсь.

Они засобирались и попрощались, а я вернулась к окну.

Прямо перед лестницей стояла знакомая машина Тимофея. Я не видела его сегодня. В кафетерий с подругами не ходила, была в библиотеке. Телефон зазвонил, пришло смс от Тимофея.

«Ты очень красивая в этом окне. Я, конечно, могу ещё постоять, но ты опоздаешь на работу».

Интересно. Он ждал меня. Я могла бы отшить его, вызвать такси, оплатить двойной тариф и спокойно добраться до работы. Но, если быть честной, я почему-то этого не хотела. Так же, как не хотела признавать, что, кажется, я всё-таки попалась на его внешность, харизму и внимание. Не торопясь, постояла ещё минуты две и вышла. Ветер и дождь окатили холодом. Я быстро села в машину.

В салоне пахло теплом, чаем и чем-то, что сразу напомнило про него. Он даже не повернул головы.

– Привет, – сказала я, поправляя волосы.

– Привет.

Он тронулся с места. Внутри машины было тихо. За пределами – серая стена дождя и света.

Я посмотрела в окно, стараясь удержаться. Но внутри уже начинало давить что-то – неловкое, тёплое, назойливое.

– Ждал, чтобы подвезти? – спросила я.

– До работы ещё есть немного времени, – просто сказал он.

Я кивнула, больше себе. Всё было ровно. Тихо. Даже слишком. Но я не выдержала.

– А как Ксюша Литвинова вписывается... во все эти наши короткие свиданки?

Он бросил взгляд вбок.

– Свиданки?

– Ну а как это ещё назвать? – пожала я плечами. – Ты пишешь мне. Сидишь со мной в кафетерии. Подвозишь. Наблюдаешь за мной.

– А что с Ксюшей? – спросил он спокойно. Не защитно – просто уточняюще.

Я вздохнула и отвернулась.

– Не заставляй меня это объяснять, Тимофей. Ты же прекрасно понял, о чём я говорю.

Пауза. Он не спорил. Дождь стучал по стеклу ровно, размеренно.

– Мы вместе учились. Родители дружат. Иногда общаемся как знакомые, не более.

Он на несколько секунд замолчал, но потом продолжил:

– Я не знаю, чего она хочет. Может, хочет чего-то большего. Но я – нет.

Я слушала, будто не слушала. Но слова впитывались под кожу, прятались где-то между рёбрами.

– Я не просила объяснений, – буркнула я.

– Но ты спросила.

– Просто между делом.

– Ну а я – просто между делом ответил.

Я смотрела вперёд, делая вид, что всё это – ни о чём. Но внутри было ощущение, будто меня только что кто-то очень аккуратно... разрезал пополам. Мягко, без боли. Но точно.

Он припарковался у здания, не глядя.

– Спасибо, – сказала я.

– Всегда пожалуйста, – ответил он. И снова улыбнулся – на этот раз чуть грустнее.

Я вышла из машины. Ветер сразу сбил дыхание, дождь лупил по щекам. Подняв воротник, я ускорила шаг к стеклянной двери. Мимо прошли два студента с ноутбуками под куртками.

В холле было тепло и сухо. Запах бумаги, старого дерева и тишины.

Но внутри всё сжималось. Стыд – колючий, цепкий, неотпускающий.

Не потому что он меня как-то унизил. А потому что я вообще выдала это вслух. «Как Литвинова вписывается... пи-

пешь мне. Подводишь. Наблюдаешь за мной» – откуда это вырвалось?

Я же всегда держу себя в руках. Всегда. А тут – сорвалась.

Он мог отмахнуться, посмеяться, съехать. Но не сделал этого. Он ответил. По-настоящему. И теперь – я знаю.

А если знаешь – уже не отвертись. Не скажешь себе: ничего не было.

Глава 13 – ХРУПКОЕ МЕСТО

Тимофей

В университете я снова увидел её случайно. Хотя в моей жизни всё в последнее время будто «случайно».

Лиля стояла возле кофев автомата в холле. Белая рубашка, волосы убраны, серьёзное лицо. Глаза усталые. Но она даже усталость носила как щит – будто не устаёт, а презирает. Пальцы сжимали крышку пластикового стакана чуть сильнее, чем нужно. Её трясло. Незаметно, почти невидимо. Но я увидел.

Я долго думал о нашем последнем разговоре. Я не ожидал, что она спросит о Литвиновой, но, возможно, меня тоже это заинтересовало бы, учитывая, как часто Ксю подходит ко мне под каким-нибудь предлогом. Но потрясло не это, а то, что скрывалось под этим разговором. Я решил рискнуть и надавить на Лилю.

Подошёл ближе. Не спеша. Просто – чтобы встать рядом.
– Какой кофе? – спросил я.

Она вздрогнула. Её глаза метнулись вбок. Узнала. Не улыбнулась. Конечно.

– Горький, – ответила.

– Подходит, – сказал я, встав рядом и заказав тот же.

– Следишь за мной? – голос нейтральный. Без эмоций. Но в глазах – вспышка.

– Нет. Просто совпало.

– Случайно?

– Да. Хотя... – я посмотрел на неё. – В последнее время ты слишком часто «случайно» попадаешь в моё поле зрения.

– Тогда, может, стоит отойти? – её голос был как ледяная вода.

Я не двинулся.

– А если наоборот – подойти ближе?

Она молчала. Смотрела. Не отводила глаз. Мы стояли почти вплотную, и в этой тишине между нами не было ничего, кроме того самого «что-то».

Потом она сказала:

– У тебя слишком лёгкие слова. Как будто тебе нечего терять.

– А у тебя – как будто ты боишься даже попробовать.

Кофе выпал из автомата с глухим щелчком. Она взяла свой стакан, но не ушла.

– Я не боюсь, – сказала она. – Может, мне это просто не нужно?

– То есть, если я скажу, что больше не подойду – это упростит тебе жизнь?

– Возможно. Ты хочешь это сказать? – прищурилась она.

– А ты хочешь это услышать?

Тишина. Только гул коридора. Студенты проходили мимо, никто не замечал, что в этом углу мира замирает что-то важное.

Она усмехнулась. Впервые. Совсем чуть-чуть. Но это было как солнечный луч в октябре – неожиданный и ценный.

– Почему я, Тимофей? – спросила она. – Вокруг полно девушек. Красивых. Удобных. Послушных. Что ты пристал ко мне?

– А мне удобные не нужны.

– А какие нужны?

Я смотрел на неё. Долго. Спокойно.

– Такие, как ты. Только те, кто не прячется.

– Я не прячусь, – автоматически выдала она, но голос дрогнул.

– Лиля, – сказал я тише. – Я не дурак. Я чувствую. Между нами что-то есть. С самого начала. С того взгляда у входа. С того вечера, где ты бросалась словами, как ножами.

– Ты ошибаешься.

– Тогда скажи это прямо. Ответь. Что это – если не то, о чём я думаю?

Она снова замолчала.

– Не хочешь – не отвечай, – добавил я. – Но тогда знай: я больше не подойду. Не потому что обиделся. А потому что дальше – твой ход.

Она не ответила. Только едва кивнула. Словно не решилась ни да, ни нет – просто оставила дверь приоткрытой.

Я ушёл, не оборачиваясь. Не потому что не хотелось – а потому что, если обернёшься, значит, ждёшь. А я не ждал.

Я верил: если в ней действительно что-то дрогнуло – она

вернётся сама.

Глава 14 – СЛИШКОМ ПРОСТО

Лилия

Он ушёл. Не громко. Не эффектно. Просто – развернулся и ушёл, как будто действительно больше не собирается подходить. И меня это должно было... что?

Облегчить?

Успокоить?

Освободить?

На деле – выбесило.

Я стояла с этим дурацким стаканом в руках и смотрела на автомат, будто он виноват. В чём? Не знаю. Но у него хотя бы были кнопки, а у Тимофея – одни только взгляды, паузы и слова, от которых внутри что-то сжималось.

«Теперь твой ход».

Господи, да кто ты такой, чтобы говорить со мной, как с участницей турнира по шахматам?

Что за ультиматумы? Что за драматические ходы в духе «я ухожу, но ты знаешь, где меня найти»?

Я – не из тех, кто бегает за мальчиками. И не из тех, кто ломается после пары пафосных фраз. Думаешь, я упаду тебе в ноги? Думаешь, расплачусь от того, что ты «чувствуешь»?

Разозлил.

Дома я начала яростно мыть полы. Потом стирать. Потом

разбирать мамин ящик с медикаментами – хотя он уже был разобран десять раз. Всё что угодно, лишь бы не сидеть. Не думать. Не проигрывать в голове этот диалог.

– «Скажи, что ничего не чувствуешь», – передразнила я его вслух.

Какой подлый приём.

Конечно, не скажу. Потому что это было бы враньём. Но это не значит, что я должна соглашаться.

Лара вернулась ближе к девяти. Громкая, весёлая, с пакетом чипсов и новым планом мести Максусу, который якобы посмотрел на другую.

– Лиль, ты чего такая? У тебя будто аллергия на хорошее настроение.

– Всё нормально, – буркнула я. – Просто день не задался.

– А-а, он опять что-то сказал? – Лара присвистнула. – Тимофей. У него же это фишка – в двух фразах перевернуть тебя наизнанку.

Я ничего не ответила.

Потому что было бы честно сказать: да. Он меня разозлил. Потому что попал.

А я не люблю, когда в меня попадают.

Тем более – точно.

Позже, когда Лара уснула под какой-то тупой сериал, я лежала в темноте. Телефон светился в руке. Открытый диалог – пустой. Последнее сообщение – от меня: «Не сегодня».

Я могла бы написать. Хоть строчку. Хоть «и что теперь?».

Хоть «ты правда так легко сдаёшься?».

Но не написала.

Потому что если я напишу – это значит, что он прав.

А я пока не готова проиграть. Даже если уже проиграла. На следующий день утром моё настроение не улучшилось, а, кажется, наоборот. Когда я вышла из комнаты, Лара заметила, что я какая-то злая, особенно злая. Смешно, я отметила, что у подруги были разные вариации моих злобных состояний. Приехав в универ, Тимофей был в коридоре, когда я шла на первую пару. У стены, с кем-то говорил, держал в руках планшет. Я шла мимо. И он... даже не посмотрел.

Даже не посмотрел. Не мельком. Не украдкой. Никак. Как будто меня там не было.

И я – нет, я не хотела, чтобы он подошёл. Не хотела разговора. Не хотела снова этого «ты чувствуешь – скажи». Но... чёрт. Это что теперь, вот так? На обеде он не появился. Просто не пришёл. И на следующий день тоже.

Сидели я, Лара, Настя. Что-то обсуждали. Я грызла хлеб и смотрела на вход. Потом на часы. Потом на стакан.

– Ты чего такая мрачная? – спросила Лара. – Тебе сегодня кофе недосыпали?

– Ага. И мозгов окружающим тоже.

– Ну всё, пошла военная Лиля, – фыркнула Настя. – Кто тебя разозлил?

– Никто, – резко ответила я. – Именно в этом и проблема.

После пар договорились встретиться у входа. Наш обыч-

ный угол – чуть в стороне от ступеней, где не дует и можно курить.

Я вышла первой. Немного заранее. Просто... не хотела сидеть в аудитории. Тимофей сразу бросился мне в глаза, стоял возле машины.

Шла быстро, злилась на что угодно: на холод, на волосы, которые выбились из заколки, на сумку, которая неудобно бьёт по бедру. И в двери столкнулась с Литвиновой. Стильно одетая, как всегда. Бежевое пальто, ярко-красная помада, сумка, как из витрины. Всё с неё – как по каталогу.

– Ты ослепла?! – резко бросила она. Голос – громкий, злой, с нажимом.

– А ты куда прёшь? – отозвалась я, не замедляя шаг. – И не ори, не на базаре.

– Это ты не ори, шизанутая! – Ксюша резко остановилась и обернулась. – Думаешь, я не вижу, как ты вешаешься на Тимофея, – она встала передо мной, прижав руки к груди. – Не делай вид, что тебе он не нравится. Я видела, как ты на него смотришь. Не подходи к нему! Он со мной!

– И ты решила... пригрозить? – я наклонила голову. – Уверена, что он с тобой, раз так заводишься?

– Посмотри на меня. Потом – на себя. У тебя просто нет шансов. Он не для тебя. Ни характером. Ни статусом. Ни внешне.

– И всё же ты решила, что я угроза. Занятно.

– Я говорю серьёзно, – Ксюша сжала кулаки. – Держись

от него подальше. Или я сделаю твою жизнь в этом университете невыносимой.

– Правда? А ты и правда думаешь, что можешь меня напугать? Как вы меня все достали.

Я сделала шаг вперёд. Ксюша чуть отшатнулась. Мы смотрели друг на друга.

– Ладно, – я выдохнула. – Раз ты так хочешь – я тебе помогу. Чтобы ты раньше начала разрабатывать свой гениальный план по усложнению моей жизни. Смотри внимательно. Хотя, по-моему, куда ещё хуже, учитывая, что мы сейчас обсуждаем.

Она скрестила руки, бросая вызов глазами. Он стоял в кругу друзей, как всегда – расслабленный, немного отстранённый, слушал, отвечал коротко. Я шла к нему, не сбавляя шаг. Подошла. Взяла его за руку. Уверенно, но без слов.

Он удивился, но не отдёргнулся. Я вытянула его из круга. Мы отошли на несколько шагов – и, не думая, просто встала на носки и поцеловала его. На секунду всё застыло. А потом его руки легли мне на талию. Тепло, крепко. Он притянул меня ближе – и поцелуй стал не моим. Нашим.

Я ощутила, как всё тело будто провалилось внутрь этого момента.

Он не торопился отпускать. Я сама захотела отстраниться – и даже не смогла сразу.

– Пояснения будут? – тихо спросил он, не отпуская взгляда.

Я сглотнула.

– Ты хотел моего хода? Получите – распишитесь, – что тебе ещё пояснить? А теперь до свидания!

Я хотела уйти, но он не отпустил. Почему я думала, что он отпустит меня?

– Лиля, ты правда думаешь, что можешь вот так вот уйти?

– Я... – начала, но не закончила. Потому что он поцеловал меня снова. Уверенно. Без вопросов и театра.

Я не отстранилась. Не дёрнулась. Потому что, кажется, уже поздно выпендриваться.

Глава 15 – СКВОЗЬ САРКАЗМ

Девушка развернулась, будто всё решила. Как будто между нами – теперь только её условия.

Как всегда: колючие фразы, отстранённый взгляд.

Но я не дал ей уйти. Не для того был весь этот разговор у автомата. Схватил за запястье – мягко, но точно. Она обернулась резко, глаза чуть расширены – не испуг, скорее удивление. Может, даже раздражение. Но я не дал времени на реакцию.

– Лиля, ты правда думаешь, что можешь вот так вот уйти? – Мой голос звучал ровно, без напряжения.

Она хотела что-то сказать, но я больше не желал слушать её. Сколько можно слушать? Она не дёрнулась, не отстранилась и не закрылась; она позволила целовать её здесь, на университетской парковке, на глазах у всех и под подтрунивание моих друзей, которые не стеснялись комментировать происходящее. Мне было всё равно. Я посмотрел на неё, дотронулся до её волос. В глазах читалась растерянность и страх? Когда она подошла и поцеловала меня, я видел в её глазах лишь гнев и раздражение, а сейчас что-то изменилось. Я был вообще удивлён. Конечно, я ждал того, что она предпримет. Но я рассчитывал на какое-то сообщение или, может, на то, что она мне улыбнётся. А не на поцелуй.

– Поехали, отвезу тебя на работу, – спокойно сказал я.

Я повёл её к машине. Она сначала не двигалась, но и не вырывалась. А потом пошла рядом. Тихо. Шаг в шаг.

Когда открыл ей дверь, она на секунду замерла. Как будто обдумывала, что будет, если сядет.

А потом – села.

Я обошёл капот, сел за руль. Мы молчали. Мотор завёлся с лёгким рывком, и я тронулся с места. Без плана. Ехать было недолго, минуты три-четыре. Я припарковал машину у обочины и посмотрел на неё.

– Ты ничего не хочешь сказать? – спросила она спустя пару минут.

– Нет. А ты?

Она не ответила. Просто отвернулась к окну. Но не пряталась. Не закрывалась.

И этого – уже было достаточно.

– Про поцелуй я не знаю, что сказать: ты требовал ответов, Литвинова требовала, чтобы я перестала с тобой общаться, Лариса требует, чтобы я наконец-то справилась со своими травмами и закончила сбор вещей. Все что-то от меня хотят. Постоянно. Я устала думать. Устала решать. Я просто сделала как сделала. Я запуталась: нравишься ли ты мне или просто бесишь. Знаю одно: я не хочу, чтобы ты проходил мимо и не обращал на меня внимания. Меня это злит. Так же как меня злит, что какая-то там красотка трогает тебя за руку. Понятно? Я не такая, как ты, не могу я вот так вот взять и заявить: «Ты меня интересуешь», как сделал ты. Просто,

спокойно, не парясь вообще ни о чём. И на этом я, пожалуй, замолчу, потому что я сама уже устала от того, что я несу.

И я ничего не сказал. Потому что впервые за всё это время она сказала именно то, что нужно.

Но через время она снова заговорила:

– Если ты не скажешь ничего, то я развернусь, уйду и больше с тобой не заговорю!

Я потянулся к её лицу и провёл пальцами по щеке – почти невесомо.

– Пока что мне достаточно того, что ты сказала, спасибо за это. И за честность, – спокойно сказал я.

Её, наверное, жутко раздражает, когда она на нервозе, а я спокоен и доволен всем происходящим. Она взглянула на меня убийственным взглядом, который, кажется, меня больше не пугал. Внутри что-то сдвинулось. Уже необратимо.

– Мне пора, – тихо сказала она, не глядя.

Я кивнул. Не стал удерживать. Просто открыл замок, и она вышла. На холод, в реальность, в свою работу, в свои страхи.

Но прежде чем захлопнуть дверь, она всё-таки посмотрела на меня.

– Спасибо, что подвёз.

– Всегда, – ответил я. Без улыбки. Без намёков.

Просто – как обещание.

Она закрыла дверь, и я остался один. Несколько секунд не заводил двигатель. Просто смотрел, как она уходит, не оборачиваясь.

Но шаг у неё был чуть медленнее, чем обычно.

И этого мне было достаточно.

Когда Лиля скрылась за дверями библиотеки, я поехал дальше, на работу. Даже Венера сегодня практически не раздражала. И Марина ни слова не сказала о том, что я сегодня без опозданий. Новенький кабинет с бумажками, какими-то проектами, которые отец мне прислал, кажется, за всю историю его фирмы. Чтобы я знал, что они делали раньше, а я к ним всё ещё ни разу не притронулся, архитектор.

Венера принесла несколько упаковок с палочками от мороженого, проект по созданию моста для университета. Кто сумеет построить мост, который выдержит, если на него встанет человек? Я заставил Венеру остаться: по резюме девушка собиралась работать архитектором, и она могла помочь мне в этом. Немного подумав, она решила, что постарается подготовить какие-нибудь идеи на завтра.

Вечером поехал к друзьям. В баре было шумно. Как всегда – гул голосов, стуки бокалов, чьи-то хриплые шутки, щёлкание зажигалок. Я вошёл, не особенно вникая в происходящее, просто прошёл к столику, за которым сидели Макс, Киря и Паша.

– О, вот и блудный сын! – воскликнул Кирилл, поднимая бокал. – Ну что, как твоя подружка?

Я молча сел. Бокал брать не стал. Макс уже смотрел на меня, щурясь. Он умел вычислять настроение по полунамёкам.

– У тебя, я вижу, глаза не светятся. Что, облом? – спросил

он.

– Нет, – отозвался я. – Просто всё не так просто.

– Ага, значит, поцеловалась, но не влюбилась, – усмехнулся Паша.

– Или наоборот, – добавил Кирилл. – Поцеловалась и теперь делает вид, что тебя не знает. Знакомо.

– Ребят, – Макс откинулся назад, – по Лиле всё видно. Она из тех, кто себя долго не признаёт. Но если признала – хана.

– Ты прям психолог, – фыркнул Кирилл.

– Я просто смотрю внимательнее. И не отвлекаюсь на Ксюшу Литвинову, – с иронией бросил Макс, глянув на меня. – Ты, кстати, с ней что-то прояснил?

– Я не обязан никому ничего объяснять, – спокойно ответил я. – Мы с Лилей разобрались. Остальное – не ваше дело.

– Ладно, ладно. – Макс поднял руки, – мир.

– Так, кстати, – сказал Киря, вдруг вспомнив, – Макс, а ты с Ларисой теперь на постоянной или как?

Макс глотнул пива и пожал плечами.

– Ну... типа да. Но, если честно, я всё ещё вижу с Викой. Девочка с тренажёрки. Такая... мягче Лары. Без этих заморочек. С ней проще.

– Ты вообще нормальный? – фыркнул Паша. – А Лариса знает?

– Ты что, дурак? Конечно, нет. Но и она не ангел. Мне просто удобно. – Макс пожал плечами, не особенно волнуясь. – Мы же не женаты. Отношения – это про комфорт. А

Лара – огонь, конечно, но иногда хочется разнообразия.

Я промолчал, но внутри что-то зашевелилось. Не из-за Лары – из-за того, как он это сказал. Будто человеческие чувства – это про «удобно» и «мягче».

А мне сейчас совсем не удобно. И не мягко. Но я бы не хотел, чтобы было иначе.

Досидев в баре, я поехал домой. В квартире пахло чистой, но почему-то мне всё ещё было не слишком уютно. С начала учёбы я только и делал, что приезжал вечером переночевать. Но в ней было тихо и спокойно. Слегка пахло чистящими средствами: четверг, по четвергам и понедельникам приходила уборщица. Посетив холодильник, я включил телевизор и развалился на диване.

Достав телефон, долго думал, писать Лиле или нет, но потом решился.

«Спишь?» – написал я.

«Занимаюсь, а ты?» – девушка приложила фото. На нём: учебник по аудиту, ручка, ноги в тёплых носках. Я едва заметно улыбнулся, глядя на экран. Сразу представил, как она хмурится над этими цифрами, но при этом сидит в уютных носках. Контраст, который мне нравился.

«Выглядишь так, будто читаешь роман XIX века, а не про остатки на конец периода».

«По настроению подходит».

«Ты тогда в универе держала в руках „Маленькие женщины“? Что-то в этом духе, да?» – Я откинулся на диване, теле-

фон лежал на груди. Думал о её реакции. Попал или нет?

«Удивлена. Ты читал?»

«Нет. Но гуглить умею. Джо – упрямая, резкая, с мечтами. Похожа на тебя. Или нет?» – Мне хотелось, чтобы она ответила честно.

«Иногда я чувствую себя как Бет».

«Ты не Бет. У тебя слишком живой взгляд. И ногти слишком длинные – такими не по фортепиано бить, а глаза выкалывать». Хмыкнул, перечитывая. Её ногти, да. Помню.

«Может, я смесь. Или вообще из другой книги. Иди спать, философ».

«Сладких снов, Лиля».

Я отложил телефон. Улыбка на лице стала шире. Сегодняшний вечер определённо удался.

Глава 16 – ЧТО Я ЗНАЮ

Тимофей

Проснувшись утром, я понял, что снова опаздываю. На объекте возникли вопросы – значит, первую пару снова придётся прогулять. Пока ехал, всё ещё прокручивал в голове разговор о ресторане для Константина Валериевича. Отец подгонял.

Здание одноэтажное, но мы уже почти закончили надстройку второго этажа. На первом – отделка и вентиляция кухни. Осталось найти шефа, который поставит под себя весь процесс. Я же тем временем решил, что сделаю на крыше третий этаж – летник. Идея казалась безумной, но, чёрт возьми, она мне нравилась. Отец был не против, лишь сказал: «Смотри сам, здесь у тебя полная свобода воображения. Посмотрю в конце, что ты можешь».

На объекте пришлось задержаться дольше обычного. В универ я приехал только к перерыву. В кафетерии уже почти никого не было, только Макс сидел у окна, ел булку и листал телефон.

– Как дела? – спросил я, опускаясь напротив.

– Норм. А ты как? Где был?

– Работа, – коротко ответил я.

Макс посмотрел на меня внимательнее, приподнял бровь.

– Я, кстати, хотел с тобой поговорить. Ты как раз вовремя.

– О чём?

– Угадай. У нас в последнее время все разговоры только про баб. Тебе так не кажется?

Я усмехнулся, но промолчал.

– Я, если честно, не собирался лезть, – продолжил он. – Думал, не зайдёт у вас, само отпадёт. Но...

– Макс, ближе к теме.

– Я немного поговорил с Ларисой, когда подвозил её домой. Спросил про Лилю. Она рассказала, что раньше Лиля жила с мамой. А теперь – с ней. Потому что мама умерла. Несколько месяцев назад. Я удивился, потому что ты мне об этом ничего не говорил.

– Я догадывался, что она кого-то потеряла. Но не знал точно, – признался я.

– Ну вот. А теперь к интересному. Квартира, в которой они живут, не дешёвая. Раньше её оплачивала мать Лили. А сейчас? Неясно. И главное – Лариса рассказала, что за учёбу Лиля заплатила деньгами, которые ей оставили в конверте. На поминках. Без подписи. Просто кто-то пришёл – и оставил всю сумму. На платку. До копейки.

Я нахмурился.

– Ты хочешь сказать, это подозрительно?

– Я ничего не утверждаю, – пожал плечами Макс. – Просто подумал, что ты должен знать. Сам понимаешь, просто

так такие деньги никто не раздаёт. Особенно на похоронах. Даже родственники так не делают.

Я промолчал, чувствуя, как внутри что-то сжимается.

Макс сделал глоток кофе и добил, почти равнодушно:

– Красивые девушки редко бывают без внимания. Особенно такие. С такими квартирами, платной учёбой... и странными конвертами. Подумай об этом, брат.

– На что ты намекаешь? – спросил я, смотря на него в упор.

– Ни на что, – Макс пожал плечами. – Но если бы я был параноиком, я бы предположил, что у неё есть какой-то благодетель. Может, и не официальный. И о котором не знают даже её подружки.

– Завязывай. Это ты уже додумал до фильма в своей голове. Я не думаю, что Лиля из таких девушек.

– А ты вообще что о ней знаешь? – Макс прищурился. – Я вижу её в универе уже три года, а ты сколько? Полтора месяца? Ты знаешь, что она любит? Чего боится? С кем встречалась до тебя?

Я молчал.

– Не обижайся, но у тебя розовые очки.

– А у тебя – навязчивая подозрительность.

– Просто я уже видел, как заканчиваются истории, где один летит, а второй молчит.

– Лиля не молчит. Просто не спешит.

– Ну-ну. Только смотри не окажись тем, кому потом ска-

жуг: «Ты хороший. Но...» – Макс снова взял стакан с кофе, отпил, будто этим ставил точку. – Просто держи глаза открытыми, брат. Всё, что я хочу.

Я ничего не ответил. Потому что спорить дальше не было смысла.

Но внутри уже крутилось: а действительно... что я знаю о ней?

Имя. Факультет. То, как она хмурится, когда сосредоточена. Как нервно дёргает рукав, когда злится.

Достаточно ли этого, чтобы назвать её своей?

И почему я хочу это сделать так сильно, будто от этого что-то зависит?

Глава 17 – ЗВЕНЯЩАЯ ТИШИНА

Тимофея я не видела весь день. Он не писал, не звонил. И я... не собиралась писать первой. Принцип? Гордость? Упрямство? Возможно, всё сразу.

Я просто злилась. Молча. На него, на себя, на тишину.

На то, что он может быть чем-то занят, и это почему-то раздражает.

А ещё – на то, что мне важно, занят он или нет.

Вечером я вернулась домой. У Лары был выходной, и мы вдвоём разбирали коробки в зале.

Пол – в кучках вещей. Вещи – в воспоминаниях. Воспоминания – в голове.

Лара что-то сортировала, приговаривая себе под нос. Я молчала, но рядом с ней тишина была не такой напряжённой.

Зазвонил домофон.

– Кто это может быть? – буркнула Лара, не отрываясь от складывания книг в коробку.

Я пошла к двери. Открыла.

На пороге стояла Мышка. У неё в руках – бутылка вина. И слегка заговорщицкий прищур.

– Я сегодня обменяла свой реферат на бутылку с вином, – объявила она с гордой улыбкой. – Наташа, как всегда, у бабушки. А пить одной в общаге скучно. Она заглянула мне за спину. – У вас тут свет, тепло, коробки... В общем, у вас

товар – у меня купец. Или наоборот. Пустите погреться?

Я рассмеялась и отступила в сторону.

– Заходи, торговка, – крикнула я. – Тут даже гренки остались со вчера. Будешь?

– У вас тут вообще как в человеческом доме, – блаженно вздохнула Настя, проходя в зал. – Ваниль, порядок, взрослые разговоры...

– Ты слишком много ждёшь от нас, – отозвалась Лара. – Через пять минут мы будем собирать мужчину твоей мечты из подручных средств.

– Начнём с бороды, – сказала я, оглядывая старую вязаную шапку с помпоном.

– И закончим... гантелей, – добавила Лара, поднимая гантель. – Силовой блок твоего будущего.

– Главное – не забудьте добавить мозги, – засмеялась Настя. – А то у меня и у сборной солянки будут одинаковые шансы.

Мы продолжили перебирать вещи. Теперь уже с вином, со смехом, с обсуждениями, кто как должен выглядеть, пахнуть и говорить, чтобы Настя согласилась с ним хотя бы выпить кофе.

Дом наполнился лёгким винным ароматом, теплом от лампы и привычным ощущением: когда девчонки рядом, всё будет окей. Даже если мир слегка трещит по швам.

Ночь прошла в тишине. А утро началось с творожной запеканки. Когда мы с девчонками проснулись, завтрак уже

стоял на столе. Лара лениво размешивала мёд в чае, а Мышка зевала, завернувшись в одеяло прямо на табуретке.

– Он так и не позвонил? – спросила Лариса, бросив на меня внимательный взгляд.

– Хочешь, я его найду и врежу? – добавила она, слишком спокойно.

Я усмехнулась.

– Ты всем хочешь врезать.

– Ради тебя я и не такое могу, – сказала подруга.

Хотела бы, чтобы она так и сделала. На самом деле – да, хотелось. Но вслух я, конечно, отшутилась.

Телефон лежал рядом. Молча. И эта тишина раздражала больше, чем любые глупые сообщения.

Времени было ещё полно, а дел – ещё больше. Мышка решила поехать с нами – в поисках квартиры. Время поджимало, и мы всё больше понимали: скоро придётся идти на поклон к Полине Ивановне, чтобы хотя бы на неделю продлить аренду. Мысль неприятная, но вариантов оставалось всё меньше.

Квартиры, которые мы смотрели, были одна другой хуже. Стены – кривые, пол – будто войны пережил, окна – "дышат", как старики с бронхитом. Кухонька на двоих – если молчать и дышать по очереди. А гарнитур – как из советского фильма про безысходность. В жанре трагикомедии.

– Ну вот где тут жить? – возмущалась Мышка, снимая очередную «жемчужину» и отправляя видео в общий чат. –

Может, хоть Таська найдёт плюсы.

– Да Таська даже в картонной коробке увидела бы «потенциал», – усмехнулась Лара.

Но внутри было тревожно. Всё ближе переезд, коробки собираются, и теперь главный вопрос – куда всё это везти?

После десятого варианта Мышка махнула рукой и уехала в общагу. Мы с Ларой вернулись домой. Подруга вскоре ушла на свидание с Максом.

Я осталась одна. Долго стояла у холодильника, как у портала в параллельную реальность.

В дверце – одиноко поблёскивала вчерашняя недопитая бутылка вина.

Я – одинока. Бутылка – одинока. В принципе, логично. "Вот так и сопьёшься", – подумала я, но всё равно достала её.

Села за тетрадь. Делала вид, что занимаюсь. На деле – просто смотрела в слова, в экран, в телефон.

Он молчал.

И всё равно я каждый раз проверяла, не моргнул ли экран.

И вдруг – домофон.

Резкий, будничный, громкий.

Я подошла к трубке. Не спеша. Без ожиданий. Без надежд.

Просто... как всегда.

Подняла.

– Кто?

– Это я, – сказал он. Просто. Уверенно.

Никакого “Привет”, никакого “Можно зайти?”
Это был он.

Глава 18 – ЗАМОК ГРУСТИ

Я не предупреждал её, что приеду. Я просто приехал, и она открыла дверь и ждала меня возле открытой двери, пока я поднимусь на третий этаж. Я не ожидал, что она меня впустит, думал, что скорее всего Лиля предпочтёт спуститься, чтобы не впускать меня в свой мир. Но она снова меня удивила. Тимофей

В квартире стояла тишина, прерываемая только звуками из кухни – тихо тикали старые настенные часы и доносился слабый аромат вина. Лилия выглядела... слишком домашне. Атласные штаны едва касались щиколоток, майка открывала живот, на волосах резинка – та, которой девушки обычно не показываются в люди. Это была не Лилия «на людях». Это было по-настоящему.

Я долго думал над словами Макса и решил не торопиться с выводами и не накручивать себя.

– Ларисы нет? – спросил я, снимая куртку.

– У неё свидание, угадаешь с кем? – ответила она спокойно, не глядя на меня. – Проходи.

Я прошёл за ней в кухню. На столе стоял недопитый бокал красного и открытая бутылка. Бокал был один.

– Выпьешь? – спросила она, почти как будто по привычке, и села на прежнее место. Та же поза, та же отстранённость. Как будто меня и не было.

– А ты не переборщишь, если я останусь? – спросил я, не садясь сразу. Я всё ещё не понимал, как она так просто открыла мне дверь. Как будто... ждала?

– Нет. Разве что ты пришёл читать мораль, – усмехнулась она, – тогда точно переборщу.

– Не читал, не читаю и не собираюсь. Я пришёл, потому что хочу быть здесь. Но пить не буду. За рулём.

Она посмотрела на меня. Спокойно. Долго. Затем девушка встала и подошла к чайнику, нажала несколько кнопок. Открыла дверь кухонного шкафчика.

– Есть чай: травяной, обычный, – она взяла упаковку, – и какая-то ерунда, – показала мне, там были в пакете шишки, какие-то сушёные ягоды. – Мама Лары ездила в Сибирь к родственникам и привезла оттуда что-то с иван-чаем.

– Обычный, – ответил я.

Тогда она достала чай, подошла к окну и рукой слегка отодвинула шторку, смотрела задумчиво, затем сказала:

– То целуешь при всех, то исчезаешь, то приходишь без предупреждения. К каким эмоциональным качелям ты меня готовишь, Тимофей?

– Ни к каким! Просто я сегодня весь день думаю о тебе.

Она усмехнулась. Легко, почти с сожалением.

– Плохо думаешь?

– Думаю – как вообще тебя можно выбросить из головы.

Не получается.

Молчание.

Она убрала прядь волос за ухо и сделала глоток.

– А я думала, ты пойдёшь с друзьями веселиться. Или к Литвиновой.

– Я был дома, а потом решил, что хочу приехать к тебе.

Лиля отвела взгляд, будто хотела что-то сказать, но передумала. Снова отвернулась к окну.

– Я боюсь тебя, Тима, – сказала она.

– Почему?

– Потому что ты реальный. Потому что если ты уйдёшь, это будет по-настоящему.

Я медленно обошёл стол, подошёл к ней. Она не отстранилась. Я обнял её за талию, она прижалась лбом к моей груди.

– Я не уйду, Лиль. Только если ты сама выгонишь.

Она молчала.

– Хочешь, покажу тебе квартиру? – вдруг сказала Лиля.

Я кивнул. Она встала, неспешно прошла по коридору, жестом пригласив меня за собой. Комнаты были полупустые, каждая по-своему дышала её жизнью – недосказанной, сдержанной. Где-то книги, где-то мягкий плед на кресле, блокноты, коробки... и свет, мягкий, вечерний.

Когда мы подошли к одной из дверей, она на секунду замерла.

– Это мамина, – тихо сказала Лиля. – Теперь... просто комната.

Она толкнула дверь.

Внутри было почти пусто. В шкафу на вешалках осталось

пару старых вещей. Пахло лавандой и чем-то сухим, забытым. На полу аккуратно стояли коробки. На некоторых фло-мастером было выведено: «отдать», «не хранить», «вещи мамы».

– Я называю это место своим замком грусти, – усмехнулась она безрадостно. – Иногда захожу сюда, как в музей. То, что раньше болело, теперь просто звенит. Я не могу это держать здесь, и не хочу отдавать всё как попало.

Она повернулась ко мне:

– Когда я закончу, мне понадобится твоя помощь. Это нужно будет куда-то отвезти. В приют или центр помощи. Всё – по списку. Просто... это нужно сделать.

– Конечно, помогу, – сказал я. – Только, может, придётся взять машину у Кирилла. В мою машину это всё точно не влезет.

– Договорились, – кивнула она.

Мы сидели в зале, Лиля дала мне чай и принесла половину пирога. Говорили обо всём – о детстве, о странных родственниках, о том, как Лиля в пять лет пыталась сбежать из садика, а я в десять строил "секретный" шалаш под балконом, но всё равно всех туда звал. Лиля пила очень медленно, пока мы сидели, она выпила всего два бокала. Ближе к одиннадцати, в замке входной двери что-то щёлкнуло. Лариса появилась у входа в зал.

– О, Тим, я надеюсь, ничему тут не помешала? – поинтересовалась она, снимая куртку.

– Блин, подожди, дай нам одеться, – буркнула Лиля.

– Хочу есть. У нас есть что-то съедобное? – проигнорировала Лара.

– Тебя что, Макс не кормил? – спросил я.

– Кормил, но я же девочка, ем только салаты на ужинах.

Пойдёте кушать? – спросила она.

– Ты голоден? – поинтересовалась Лиля.

– Не очень, могу выпить ещё чай, – сказал я.

– Пойдём, – девушка встала и пошла на кухню, откуда Лариса уже что-то кричала.

Я сел за стол, и интересно, что Лара села рядом со мной, а Лиля тем временем налила нам чай и поставила блюдо перед Ларисой. Это были запечённые кабачки с помидором в сырной шапке. Интересно.

– Огород уже закончился, а мы всё ещё доедаем кабачки, – Лара пожала плечами. – А ты как вообще оказался? И почему ты ещё не в кровати у Лили?

Пауза.

Я поперхнулся чаем. Лиля медленно повернула голову к подруге и посмотрела на неё так, как будто собиралась убить – без крови, но с эффектом. Лариса только лениво усмехнулась.

Забавно было наблюдать, как ей действительно пофиг. Видимо, она точно знала: Лиля будет её любить в любом случае, даже если та устроит ночной спектакль на три акта с песнями.

Я поставил чашку на стол, посмотрел на Ларису и, чуть прищурившись, ответил:

– Видимо, всё слишком быстро, и хозяйка решила меня сначала протестировать на выносливость.

– Ну, тебе повезло. Это ещё не худший сценарий, – усмехнулась Лариса. – Обычно она ссылается на фазу луны, ретроградный Меркурий и полярных сов.

– Я бы не выдержал конкуренции с полярной совой, – фыркнул я.

Лиля качнула головой и с абсолютно каменным лицом сказала:

– Тимофей, прекрати. Не подкармливай её.

– Я стараюсь завоевать расположение альфа-самки в стае. Это так работает? – невинно спросил я, взглянув на Лару.

– О, он даже ничего, когда шутит, – хмыкнула Лара, – у тебя есть шансы, если только не будешь умничать.

Лиля допила бокал и убрала его в посудомоечную машинку, не оборачиваясь, сказала:

– Ваша самка уходит. И если кто-то выскажет ещё одну теорию о том, как должна выглядеть моя личная жизнь – ночные посиделки закончатся для него на этом.

– Принято, – ответили мы хором с Ларой.

Когда она скрылась за дверью, Лариса наклонилась ко мне и чуть тише, но всё с той же ухмылкой добавила:

– Она, между прочим, на тебя не злилась. Просто всё ещё сама себе не призналась, что ты ей нравишься. Так что про-

должай. Но медленно.

Я смотрел в сторону коридора, где скрылась Лиля, и вдруг поймал себя на мысли, что эта её молчаливая строгость – одна из самых привлекательных черт. Она не играет. Не кокетничает. И это затягивает.

– Медленно – могу, – сказал я.

– Только не переусердствуй, ковбой, – фыркнула Лара. – У неё тормоза иногда срабатывают с задержкой.

Вместе с Ларой мы посмеялись, но развивать тему не стали – будто по негласному согласию. После того как Лиля вышла из ванной, я попрощался с девчонками. Нужно было домой. Я вышел в коридор, Лиля проводила меня до двери. Остановилась рядом, чуть приподнялась на носках и чмокнула меня в губы. Коротко. Просто. Мягко.

Я моргнул, глядя на неё.

– Это за что? – спросил, слегка ошеломлённый. Что теперь – будет целовать на прощание каждый раз?

Лиля чуть приподняла бровь, а потом впервые улыбнулась – не полуулыбкой, не тем сдержанным выражением, к которому я привык. Это была настоящая улыбка. Лёгкая. Тёплая. Настоящая.

– Подумай, – ответила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.